

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Ульяновск
УлГТУ
2012

УДК 332.012.2
ББК 65.013
А 43

Рецензенты:

д-р эконом. наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
Ульяновского государственного технического университета
В. В. Кузнецов;

д-р философских наук, профессор кафедры «Социальные дисциплины»
Ульяновского государственного педагогического университета имени
И. Н. Ульянова В. Н. Романов

1 глава – авторы **Кондратьева М. Н., Баландина Е.В.**

2 глава – автор **Глухова С. А.**

3 глава – автор **Нилова И. В.**

4 глава – автор **Шубина Т. Н.**

5 глава – автор **Романченко В. А.**

А 43 **Актуальные проблемы развития социально-экономических систем в современных условиях / М. Н. Кондратьева, Е. В. Баландина, С. А. Глухова, И. В. Нилова, Т. Н. Шубина, В. А. Романченко. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 131 с.**

ISBN 978-5-9795-0939-6

В коллективной монографии излагаются основные актуальные проблемы, связанные с устойчивым развитием жилищно-коммунального хозяйства, разработкой и реализацией Стратегии социально-экономического развития региона, содержанием и структурой экономического потенциала региона, инвестированием в человеческий потенциал, а также вопросы, касающиеся экономической сущности кластеров.

Монография предназначена для студентов, магистрантов и аспирантов экономических специальностей.

Печатается в авторской редакции.

УДК 332.012.2
ББК 65.013

ISBN 978-5-9795-0939-6

© Кондратьева М.Н, Баландина Е.В, Глухова С.А,
Нилова И.В, Шубина Т.Н, Романченко В.А., 2012.

© Оформление. УлГТУ, 2012.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Научно-аналитические аспекты управления жилищно-коммунальным хозяйством города Ульяновска	6
1.1. Жилищно-коммунальное хозяйство и уровень жизни населения.....	6
1.2. Анализ состояния и перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства города Ульяновска	10
1.3. Развитие методологических аспектов института саморегулирования ЖКХ.....	26
Глава 2. Некоторые аспекты разработки и реализации Стратегии социально-экономического развития региона	38
2.1. Разработка плана стратегического развития региона.....	38
2.2. Механизм реализации стратегии развития региона	45
2.3. Мониторинг реализации Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации	50
Глава 3. Содержание и структура экономического потенциала региона	57
3.1. Сущность экономического потенциала региона.....	57
3.2. Анализ экономического потенциала Ульяновской области.....	71
Глава 4. Аспекты инвестирования в человеческий капитал	83
4.1. Сущность человеческого капитала.....	83
4.2. Анализ дифференциации заработной платы по видам экономической деятельности	84
4.3. Экономическая эффективность образования в воспроизводстве человеческого капитала Ульяновской области.....	89
Глава 5. Экономическая сущность кластеров, подходы к анализу	99
5.1. Понятие и подходы к кластеру	99
5.2. Кластерная политика. Российская практика	103
5.3. Основы государственного управления. Международный опыт внедрения кластеров	110
5.4. Кластерный анализ.....	120
Библиографический список	127

ВВЕДЕНИЕ

Современное экономическое пространства России и условия существования муниципальных систем требуют от органов местного самоуправления ответственности за развитие подведомственной им территории. Отсутствие единого общегосударственного подхода в вопросах управления социально-экономическими системами муниципальных образований страны создает условия разнонаправленного развития конкретных территориальных единиц. Основной причиной сложившейся ситуации является отсутствие системы управления, обеспечивающей устойчивое развития социально-экономических муниципальных систем.

Необходимость решения подобных вопросов обычно возрастает в периоды смены циклов в развитии, оценки возможных результатов реформ, реконструкции общественных структур, территориальной организации. При этом переосмысливаются практический опыт и теоретические концепции, уточняется характер грядущих перемен, выдвигаются гипотезы, обосновываются сценарии, выявляются формы устойчивости, ее черты, признаки и граничные состояния.

Устойчивое развитие социально-экономических систем базируется как на глобальных факторах, так и на учете специфики каждой отдельно взятой территории, всего того, что обеспечивает воспроизводственный процесс – основу системы устойчивого развития. Используемый при этом механизм должен обеспечить управление устойчивостью национальной экономики, защиту всех форм собственности, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию.

Устойчивое социально-экономическое развитие любого региона, определяемое, как гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей среды возможно при системном

подходе к институтам и механизмам управления экономикой, а также разработке среднесрочных и долгосрочных прогнозов социально-экономического развития.

Следует отметить, что вопросы устойчивого развития социально-экономических систем широко освещены в работах как отечественных, так и зарубежных авторов, однако, на наш взгляд, недостаточно исследованными остаются вопросы, связанные с устойчивым развитием жилищно-коммунального хозяйства, разработкой и реализацией Стратегии социально-экономического развития региона, содержанием и структурой экономического потенциала региона, инвестированием в человеческий потенциал, а также вопросы, касающиеся экономической сущности кластеров.

Данное обстоятельство связано со сложностью объекта исследования, что и предопределило написание коллективной монографии сотрудниками кафедры «Экономика и организация производства» УлГТУ, в которой рассматриваются наиболее актуальные вопросы социально-экономического развития региона.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА

1.1. Жилищно-коммунальное хозяйство и уровень жизни населения

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является одной из основных отраслей народного хозяйства, которая обеспечивает нормальную жизнедеятельность человека, функционирование социальной и производственной инфраструктуры территории.

Жилищно-коммунальное хозяйство в решающей степени формирует среду обитания человека. От качества деятельности коммунальных служб, от того, как обеспечиваются люди водой, теплом, электроэнергией, от того, каково санитарное состояние населенных мест зависит состояние здоровья людей, социально-политическое настроение населения.

Понятие качества мы всегда отождествляем с потребительскими свойствами продукции, изделий или услуг, но в экономической науке и практике планирования социально-экономического развития регионов не используется показатель качества применительно к уровню жизни населения.

Стандарты качества жизни должны быть встроены в систему разработки и осуществления стратегии развития как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях. Они должны стать исходной точкой отсчета при определении приоритетов социально-экономической политики города Ульяновска.

В жилищной сфере отсутствует общепринятая система индикаторов качества, определяющих уровень жизни.

В числе действующих нормативов наибольшей известностью пользуется *норма жилищной обеспеченности, которая определя-*

ется размером жилой или общей (полезной) площади на одного человека в семье, квартире, доме, микрорайоне, районе, городе и т. п. Эта норма используется как основание для постановки на очередь на улучшение жилищных условий, при получении жилья и при прогнозировании путей решения жилищной проблемы.

В настоящее время во многих городах действуют минимальные стандарты по распределению муниципального жилищного фонда среди очередников. Кроме того, используются такие показатели, как *уровень посемейного заселения, нормативы планировки и уровни благоустройства жилых помещений, нормативные требования по техническому содержанию жилищного фонда и некоторые другие.*

Оценить количественно уровень жизни достаточно сложно по ряду причин. Во-первых, невозможно численно определить удовлетворение потребностей. Во-вторых, оценки уровня жизни существенно изменяются во времени и в пространстве. В-третьих, сложно определить количественно такие характеристики, как здоровье, условия и безопасность труда, культурный уровень, удовлетворение духовных потребностей, безопасность граждан и другие. В таком понимании сейчас нередко фигурирует термин «качество жизни».

Для оценки уровня жизни требуются не только количественные, но и качественные характеристики, а также интегральные социологические оценки, характеризующие как уровень благосостояния, так и возможность выбора направлений развития общества, обеспечивающих свободу слова и совести, участие в политической деятельности и государственном управлении, беспрепятственный выбор места жительства, равенство граждан перед законом, защиту от дискриминации по признакам национальной принадлежности, пола, возраста и пр.

В 60-х годах была создана специализированная международная организация – Программа развития ООН (ПРООН), занимающаяся развитием человечества.

В первом докладе в научный оборот была введена категория «человеческое развитие», под которым понимается приумножение не только доходов людей, но и их здоровья, образования, сохранение окружающей среды, среды обитания человека, обеспечение свободы действий человека и слова, а также формирование иных условий социально-экономического развития. В докладе был также предложен измеритель «Индекс человеческого развития», включающий оценки продолжительности жизни, образования, уровня взрослого населения и его доходов, а в последних докладах – уточненный показатель **«Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП)**, при расчете которого применяется детальный анализ развития большинства стран мира. Он общепризнан как универсальный показатель и используется при анализе социально-экономического положения в отдельных странах и в мире в целом.

В качестве показателей уровня жизни выступают частные, натуральные, стоимостные, интегральные индикаторы.

К *частным индикаторам* уровня жизни относятся показатели потребления отдельных товаров и услуг (на душу населения, на семью, по специальным группам, регионам), обеспеченности товарами длительного пользования, жильем, коммунально-бытовыми условиями. Среди них выделяются натуральные и стоимостные индикаторы.

Натуральные индикаторы непосредственно характеризуют уровень потребления, обеспеченность теми или иными благами. Для получения представления об уровне удовлетворенности конкретной потребности могут использоваться несколько показателей. Например, чтобы охарактеризовать уровень удовлетворения потребностей в продуктах питания, необходимы данные о количестве потребляемых человеком продуктов и их калорийность в сопоставлении с научно-обоснованными нормами.

Стоимостные индикаторы, отражая затраты на удовлетворение конкретных потребностей и их динамику, группируются по видам по-

требностей (на питание, на оплату жилья, отдых и т. д.). Общее потребление материальных благ и услуг в стоимостном виде включает все расходы на приобретение товаров и услуг и денежную оценку употребленных благ собственного производства, что позволяет рассматривать уровень и структуру потребления во взаимосвязи с совокупными доходами населения и дает достаточно полную характеристику удовлетворения его личных потребностей.

К *интегральным индикаторам* уровня жизни относятся индекс развития человеческого потенциала (индекс человеческого развития), индекс интеллектуального потенциала общества, человеческий капитал на душу населения, коэффициент жизнеспособности населения.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) представляет собой среднюю арифметическую трех индексов: ожидаемой продолжительности жизни ($I_{ж}$), уровня образования (I_o) и ВВП на душу населения.

$$\text{ИРЧП} = (I_{ж} + I_o + \text{ВВП}) / 3.$$

Чем ближе значение этого показателя к единице, тем выше развитие человеческого потенциала в этой стране.

Отдельные стороны качества жизни характеризуют частные индикаторы, к числу которых относят:

1) социально-демографические (продолжительность жизни, динамика заболеваемости, рождаемости, смертности);

2) экономической активности населения (уровень безработицы, миграция населения и ее причины);

3) социальной напряженности (участие в политических мероприятиях, забастовках, доля теневой экономики ВВП, динамика преступности);

4) развитие социальной сферы (доля расходов на образование, науку, здравоохранение и культуру в ВВП, количество учащихся и студентов, включая обучающихся бесплатно и платно, среднее число учащихся, приходящихся на одного преподавателя);

5) экологические (содержание вредных веществ в атмосфере, почве, воде, продуктах питания, доля затрат на экологию в ВВП, инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов).

В тоже время «уровень жизни населения – это уровень благосостояния населения, потребления благ и услуг, совокупность условий и показателей, характеризующих меру удовлетворения основных жизненных потребностей людей».

Если уровень жизни – это степень удовлетворения благами, то качество жизни, на наш взгляд – степень удовлетворенности этими благами.

Так как ЖКХ формирует соответствующее качество жизни населения, культуру быта и образ жизни, во многом определяет социально-экономический потенциал территорий, их инвестиционную привлекательность, то качество жизни населения должно быть неразрывно связано с наличием благоустроенного жилья.

1.2. Анализ состояния и перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства города Ульяновска

По состоянию на 31 декабря 2009 года общая площадь жилищного фонда города Ульяновска составила 13836, 8 тыс. кв. метров, что по сравнению с 2003 годом увеличилось на 5% (рис.1.1).

В результате проводимой политики приватизации жилья гражданами произошли кардинальные изменения в структуре жилищного фонда по формам собственности. Из 13836, 8 тыс. кв. метров жилищного фонда в муниципальной собственности находится 2999, 2 тыс. кв. метров, что составляет 21,7 % всего жилого фонда, в государственной собственности – 201, 4 тыс. кв. метров, что составляет 1,5 % всего жилого фонда, в частной собственности – 10636,2 тыс. кв. метров, что составляет 76,8 % всего жилого фонда (рис. 1.2). Ветхим и

аварийным фондом является 152,2 тыс. кв. метров, что составляет 1,1 % площади жилищного фонда.

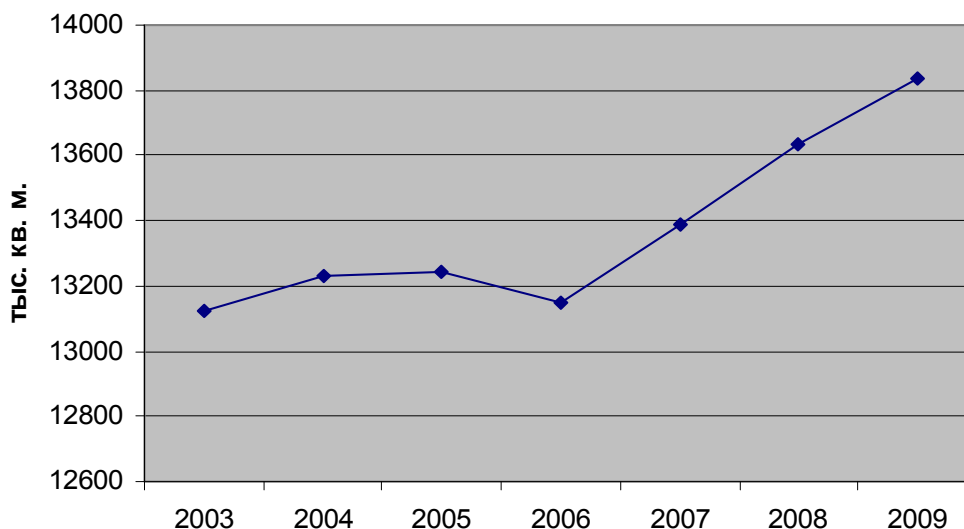

Рисунок 1.1. Общая площадь жилищного фонда города Ульяновска

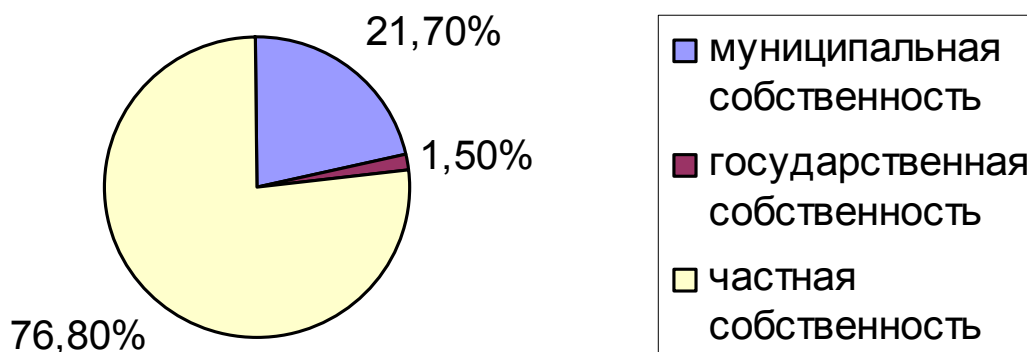

Рисунок 1.2. Структура жилищного фонда города Ульяновска по формам собственности (по состоянию на 31.12.2009)

Гигиенический норматив «жилой площади в среднем на одного проживающего», установленный в нашей стране, не может играть роль одного из стандарта качества жизни ввиду его крайне низкого значения. В соответствии с Жилищным кодексом РСФСР (ст. 38) норма жилой площади установлена в размере 12 кв. м на одного человека. Граждане, имеющие обеспеченность жилой площадью на одного

человека 5–7 кв. м, считаются нуждающимися в улучшении жилищных условий.

На практике чаще используется *показатель «общая площадь в среднем на одного проживающего»*. Этот показатель рассчитывается делением размера всего жилищного фонда на конец года на численность постоянного населения на эту же дату.

В 2009 году средний уровень обеспеченности населения общей площадью в расчете на одного жителя в городе Ульяновске составил 22,2 кв. м / чел. (рис. 1.3). В отдельных европейских странах он превышает 50 кв. м/чел. (по прогнозным данным значение может быть достигнуто к 2097 году).

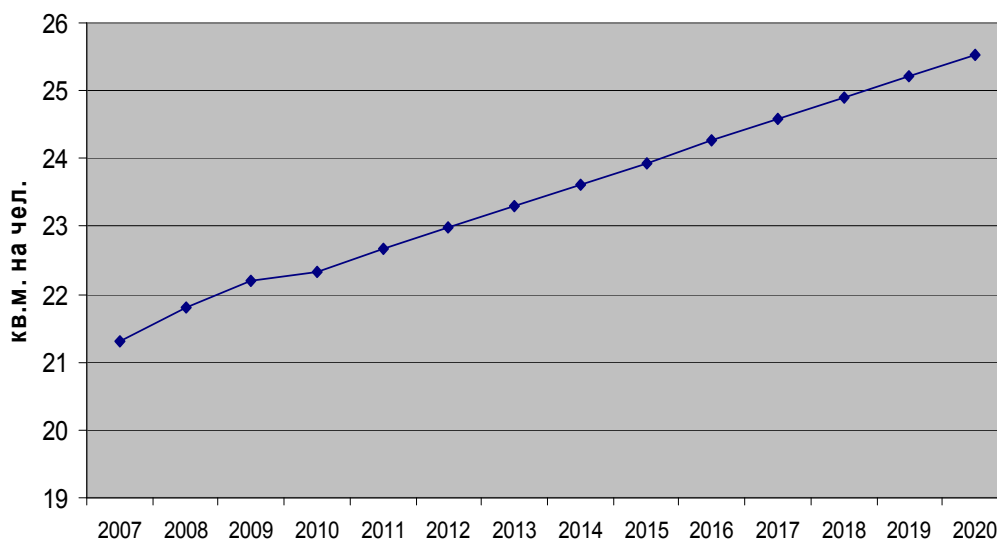

Рисунок 1.3 Прогнозные значения среднего уровня обеспеченности населения жильем по городу Ульяновску, кв.м./ чел.

В таблице 1.1 приведены прогнозные значения среднего уровня обеспеченности населения жильем на период до 2020 года.

Таблица 1.1

Прогнозные значения среднего уровня обеспеченности населения жильем
по городу Ульяновску, кв.м./ чел.

<i>Года</i>	<i>Значение</i>	<i>Года</i>	<i>Значение</i>	<i>Года</i>	<i>Значение</i>
2007	21,3	2012	22,9	2017	24,6
2008	21,8	2013	23,3	2018	24,9
2009	22,2	2014	23,6	2019	25,2
2010	22,3	2015	23,9	2020	25,5
2011	22,7	2016	24,2	-	-

Рост уровня обеспеченности населения жильем обусловлен не только увеличением ввода жилья, но и естественной убылью численности населения города Ульяновска (рис. 1.4).

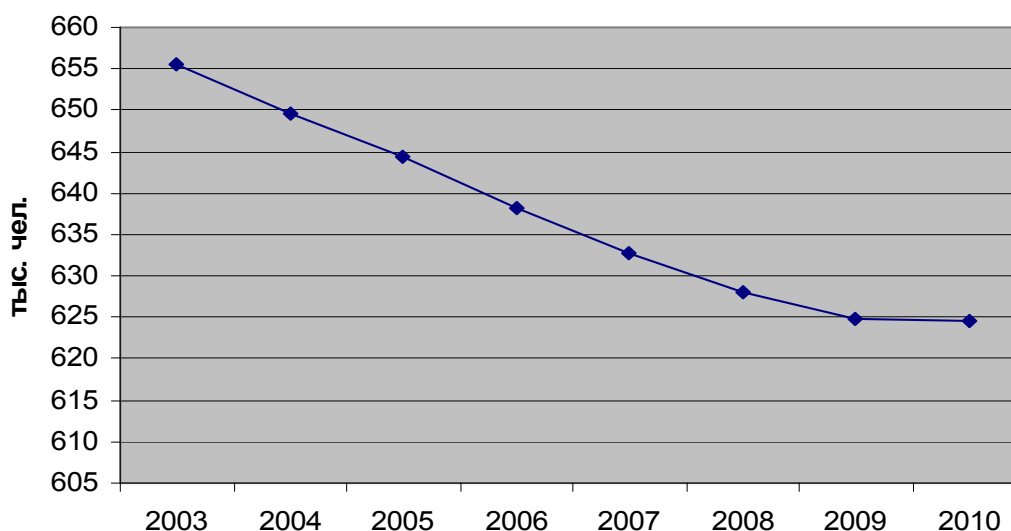

Рисунок 1.4 Динамика численности населения города Ульяновска, тыс. чел.

На территории города Ульяновска в 2009 году введено в действие жилых домов общей площадью 352 тыс. кв. м., что на 13,8 тыс. кв. м. (4%) больше, чем в 2008 году (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования
(тыс. кв. метров общей площади)

<i>Года</i>	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
<i>Значение</i>	112,7	78,9	202,7	208,9	282,3	338,2	352,0

По прогнозу, для достижения показателя среднего уровня обеспеченности населения жильем равным 25,5 кв.м. (см. табл. 1.1) на человека необходимо ввести в действие жилых домов общей площадью 983,8 тыс. кв. метров.

Если в среднем по России показатель обеспеченности жильем на одного жителя на конец 2007 года равнялся 21,5 кв.м., в Саратовской области – 23,7 кв.м., Республике Татарстан – 23,7 кв.м., то в Ульяновской области – 22,1 кв.м., Республике Удмуртия – 19,4 кв.м.

Таким образом, имеется дефицит жилья.

Для обобщающей характеристики обеспеченности населения жильем на практике также используется показатель «коэффициент доступности жилья», который рассчитывается как отношение средней цены типовой квартиры (общей площадью 54 кв.м.) по социальной норме к среднему годовому доходу семьи (3 человека). В таблице 1.3 приведены значения коэффициента доступности жилья за последние пять лет.

Таблица 1. 3

Значения коэффициента доступности жилья по городу Ульяновску

<i>Года</i>	2005	2006	2007	2008	2009
<i>Значение</i>	4,2	4,4	5,6	5,2	4,2

Он показывает время, за которое семья может накопить средства для приобретения квартиры, откладывая все свои доходы.

Для достижения показателя доступности жилья равным 4 (как предполагалось достигнуть к 2010 году по данным ФЦП «Жилище») необходимо, чтобы средний годовой доход семьи составлял 399 тыс. руб.

Данный показатель не учитывает возможности приобретения жилья с помощью ипотечных кредитов и отражает лишь фактически сложившееся соотношение между средними ценами на жилье и средними доходами.

На конец 2009 года в очереди на получение жилья по городу Ульяновску насчитывалось 8,6 тысяч семей, а улучшили свои жилищные условия 1,2 тысяч семей, т.е. 13,9 % очередников.

Характерной особенностью современного социально-экономического положения в России является глубокое расслоение населения по уровню доходов и, соответственно, по потреблению материальных благ, в том числе и в жилищно-коммунальной сфере.

На первичном рынке жилья цена за 1 кв. м. общей площади по Ульяновску в 1 квартале 2010 года составила 27,9 тыс. рублей, а на вторичном рынке – 28,5 тыс. рублей. Это говорит о том, что цена первичного рынка меньше цены вторичного. В целом, ценовая динамика последних месяцев указывает на закрепление существующих на рынке тенденций. Это, в свою очередь, делает возможность снижения цен в ближайшей перспективе маловероятной. Большинство семей не могут приобретать жилье по таким ценам.

Актуальность проблемы обеспечения семей жильем связана, прежде всего:

- со значительным сокращением ввода нового жилья (не имеется ввиду индивидуальное строительство) и его бесплатным предоставлением;
- низким уровнем доходов основной массы семей;
- необходимостью срочного решения жилищных проблем семей, оказавшихся в экстремальных условиях (беженцы, вынужденные переселенцы, военнослужащие и их семьи).

Для обобщающей характеристики обеспеченности населения жильем *международная статистика применяет такие показатели, как численность населения, живущего в жилищах, не отвечающих установленному стандарту, и его доля в общей численности населения; количество комнат, приходящих на одного жителя. При этом стандарт обеспеченности жильем в западных странах предполагает наличие одной комнаты на каждого жильца плюс одну общую комнату.*

Важной проблемой остается недостаточная оснащенность жилья, его качество.

Ежегодный недоремонт кровель составлял около 70–80 % от потребности. Внутридомовые инженерные системы канализации, горячего и холодного водоснабжения находятся в крайне изношенном состоянии и большей части требуется полная замена. Сегодняшнее состояние внутридомовой инженерной системы не дает возможность качественно провести нормативные мероприятия по подготовке жилищного фонда к работе в зимних условиях, что не позволяет дому функционировать в безаварийном режиме.

По данным авторского исследования на 2007 год необходимо было выполнить капитальный ремонт кровли на 1509 домах, межпанельных швов на 593 домах, фасадов 746 домов, инженерных сетей: центрального отопления в 948 домах, горячего водоснабжения в 468 домах, холодного водоснабжения в 1177 домах; канализации в 494 домах. Кроме того, в муниципальном жилищном фонде есть дома, где центральное отопление остается панельным, которое из-за своего технического состояния непригодно для эксплуатации и не отвечает необходимым требованиям по подаче центрального отопления.

В казну муниципальных образований области от различных ведомств передаются жилые дома. По своему техническому состоянию передаваемый жилищный фонд находится в крайне запущенном состоянии. Как правило, жилищный фонд передается от предприятий – банкротов без возмещения затрат на содержание и ремонт жилого фонда. Эксплуатация многих домов без проведения срочного капитального ремонта становится опасной для их жителей.

В городе Ульяновске на ремонт жилищного фонда необходимо порядка 2 млрд руб. Это половина городского бюджета. Причем на капитальный ремонт требуется 1,5 млрд руб., что значительно превышает финансовые возможности городского бюджета и населения – собственников жилья.

В результате чего, люди остаются без горячей воды, без отопления, без нормальных условий проживания.

Около 20 % городского жилищного фонда неблагоустроено.

Прогнозные значения благоустройства жилищного фонда города Ульяновска представлены в таблице 1.4.

Таблица 1.4

Благоустройство жилищного фонда города Ульяновска (в процентах)

Площадь жилищного фонда, оборудованная:	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
	водопроводом	93,8	94,1	94,4	94,8	95,0	95,3	95,6	95,9	96,2	96,5	96,9	97,2	97,5	97,8	98,1
канализацией	93,4	93,7	94,0	94,4	94,6	94,9	95,2	95,5	95,8	96,1	96,5	96,8	97,1	97,4	97,7	98,0
газом	56,0	56,3	56,6	56,9	56,9	57,2	57,5	57,7	57,9	58,2	58,4	58,7	58,9	59,1	59,4	59,6
ваннами (душем)	88,6	88,7	88,7	88,9	89,0	89,1	89,2	89,3	89,4	89,5	89,6	89,7	89,8	89,9	90,0	90,1
горячим водоснабжением	87,8	88,0	88,1	88,4	88,6	88,8	88,9	89,2	89,4	89,6	89,8	90,0	90,2	90,4	90,6	90,8

Объемы финансирования капитального ремонта жилищного фонда, работы по его благоустройству представлены в таблице 1.5.

Таблица 1.5

Объемы финансирования капитального ремонта жилищного фонда, работы по его благоустройству (тыс.руб.)

Период	ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ							
	Федеральный бюджет		Консолидированный бюджет Ульяновской области		Бюджет муниципального образования «город Ульяновск»		Внебюджетные источники	
	Кап. ремонт жил. фонда	Благоустройство	Кап. ремонт жил. фонда	Благоустройство	Кап. ремонт жил. фонда	Благоустройство	Кап. ремонт жил. фонда	Благоустройство
2005					3 156,4			
2006					23 368,6			
2007					74 296,4			
2008	141 447,5		45 574,8		41 610,5			
2009	170 418,2		18 895,3		29 249,8			
2010	808 062,8		42 802,6		147 806,1	57 443,1		
Итого	1 119 928,5	0,0	107 272,7	0,0	319 487,8	57 443,1	0,0	0,0

Как видно из приведенных данных, объемы финансирования капитального ремонта жилищного фонда города Ульяновска увеличились, однако предусмотренных средств явно недостаточно для решения жилищных проблем.

Улучшение качества обслуживания и ремонта жилищного фонда зависит не только от предоставляемых населению услуг, но и от позиции самих собственников жилья, которые данные услуги заказывают.

К началу 2010 года в городе Ульяновске приватизировано 83,05 жилых помещений (393184 кв. метров жилищного фонда).

Функции управления жилищным фондом и его содержания в Ульяновске разделены. По состоянию на 20 февраля 2007 года в городе работают 15 управляющих компаний. Шесть из них – муниципальные унитарные предприятия, девять – общества с ограниченной ответственностью (ООО). Муниципалитет имеет по две управляющие компании ЖКХ в Заволжском и Засвияжском районах (МУП ЖКХ «Новый город», УМУП ЖКХ «Заволжский», УМУП ЖКХ «Засвияжье-1» и «Засвияжье-2») и по одной – в Ленинском и Железнодорожном (УМУП УК ЖКХ Ленинского района и УМУП УК ЖКХ «Южное»).

Каждая из этих компаний работает, в свою очередь, с частными подрядными организациями, оказывающими услуги по содержанию и ремонту жилищного фонда. Несмотря на разделение функций, к сожалению, ничего не изменилось, предприятия по-прежнему убыточны.

Часто на балансе подобных предприятий числится весь бывший муниципальный фонд до начала приватизации, включая частное жилье собственников жилых помещений и их доли в общем имуществе многоквартирных домов.

Административная зависимость муниципальных унитарных предприятий от органов местного самоуправления формирует у последних антирыночные мотивации. Это приводит к тому, что:

- предприятия не заинтересованы в снижении издержек своей деятельности;

- предприятия ориентированы на удовлетворение требований администраций муниципальных образований, а не населения, которое является основным потребителем услуг жилищных и коммунальных предприятий;

- у муниципальных предприятий отсутствует мотивация привлечения инвестиций для модернизации жилищно-коммунального комплекса.

По состоянию на 2007 год в городе Ульяновске создано 18 ТСЖ. В товарищества собственников объединились жители 27 многоквартирных зданий общей площадью 298,7 тыс. кв. метров.

Создание товариществ собственников жилья в границах единого комплекса недвижимого имущества является на сегодняшний день одним из эффективных способов защиты прав собственников жилья и организации управления многоквартирным жилым домом с разными собственниками отдельных помещений.

Основными причинами, сдерживающими развитие этой формы самоорганизации жителей, являются низкий уровень информированности населения в понимании своей роли и задач по выбору системы управления многоквартирными домами; плохая организация общих собраний собственником многоквартирных домов; отсутствие квалифицированного кадрового потенциала для управления многоквартирными жилыми домами, неудовлетворительное техническое состояние жилищного фонда.

Упадок отрасли спровоцирован нехваткой средств, неэффективной ее организацией и устаревшей структурой, высокой степенью износа основных фондов. Платежи населения покрывают более половины расходов по содержанию ЖКХ (таблица 1.6).

Таблица 1.6

Установленный уровень оплаты ЖКУ в 1 квартале 2010 года
(Ульяновска область)

Содержание и ремонт жилья			Коммунальные услуги		
Установлен- ный уровень платежей на- селения, %	Фактиче- ский уро- вень воз- мещения населением затрат, %	Отклоне- ние, %	Установлен- ный уровень платежей на- селения, %	Фактиче- ский уро- вень воз- мещения населением затрат, %	Отклоне- ние, %
100	85,8	-14,2	99,4	85,6	-13,9

Фактический уровень возмещения населением затрат на содержание и ремонт жилья составляет 85,8 %, на коммунальные услуги – 85,6 %. Собираемость жилищно-коммунальных платежей составляет в настоящее время 86,2 %, что теоретически создает предпосылки для того, чтобы сфера ЖКХ стала рентабельной.

Между тем, очевидно, что стоимость жилищно-коммунальных услуг совершенно несоизмерима с доходами населения (табл.1.7). Большинство населения не может производить стопроцентную оплату за жилье. Кроме стоимости услуг ЖКХ растут расходы на транспорт, на образование, на здравоохранение.

Таблица 1.7

Динамика тарифов за жилищно-коммунальные услуги и среднедушевых денежных
доходов населения г. Ульяновска

Показатель	2004	2005	2006	2008	2009
Плата за содержание (1 кв. м общей площади)	3,74	4,37	6,59	8,53	10
Плата за водоснабжение (1 куб. м)	3,03	6,79	10,41	14,15	15,20
Плата за водоотведение (1 куб. м)	3,71	6,93	8,92	12,12	13,06
Плата за горячее водоснабжение (1 куб. м)	21,97	30,83	41,29	56,30	61,25
Плата за электроэнергию (1 кВт/ч)	0,92	1,05	1,38	1,95	2,16
Среднедушевой денежный доход насе- ления (руб)	3669	4590	6157	9528,6	10459

За период с 2004 г. по 2009 г. расходы на содержание 1 кв м. общей площади выросли в 2,7 аза, расходы на водоснабжение – в 5 раз,

на горячее водоснабжение – в 2,8 раза, расходы на электроэнергию – в 2,3 раза. За это же время среднедушевые доходы населения выросли всего лишь в 2,8 раза.

Таким образом, цены на жилищно-коммунальные услуги значительно опережают рост доходов населения.

Рост платы за жилье и коммунальные услуги происходит одновременно с принятием мер по социальной защите населения в виде предоставления субсидий (компенсаций) в пределах социальной нормы жилой площади и нормативов потребления коммунальных услуг с учетом предельно допустимой доли собственных расходов граждан на оплату жилья и коммунальных услуг, прожиточного минимума, совокупного дохода семьи и действующих льгот.

На 1 апреля текущего года в Ульяновской области такие субсидии получали 50,2 тыс. семей, что составляет в среднем 10,2 % от общего числа семей. Общая сумма начисленных населению субсидий за январь – март 2010 года составила 102,4 млн. руб., что на треть больше, чем за январь – март 2009 года.

Предоставление гражданам субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг характеризуется следующими данными (таблица 1.8):

Таблица 1.8

Предоставление гражданам субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг

Показатель	Единица измерения	2009	2010
Число семей, проживающих в регионе	единиц	491503	491503
Общее число семей, получавших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг	единиц	47927	50159
Число семей, получавших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, по состоянию на конец отчетного периода	единиц	40727	43564
Общая сумма субсидий населению на оплату жилого помещения и коммунальных услуг			
начисленных	тыс. руб.	78010,1	102422,0
возмещенных из бюджетов всех уровней	тыс. руб.	78010,1	102419,1

За счет бюджетных средств субсидии возмещены почти в полном объеме, все они перечислены на социальные счета граждан.

Наряду с предоставлением субсидий население пользуется социальной поддержкой по оплате жилья и коммунальных услуг, предоставляемой на основании действующего законодательства. В отличие от субсидий социальная поддержка носит постоянный характер и не зависит от уровня доходов семьи, причем в отдельных случаях она распространяется на совместно проживающих членов семьи.

В январе – марте 2010 года социальной поддержкой пользовались 417,4 тыс. человек, из них 355 тыс. человек – носители социальной поддержки.

Граждане, пользующиеся социальной поддержкой по оплате электроснабжения 99,2 % от общего числа граждан, имеющих право на социальную поддержку, по оплате газоснабжения – 71,5 %, холодного водоснабжения – 69,1 %, жилищных услуг – 96,2 %, канализации – 64,9 %, отопления – 74,2 % и горячего водоснабжения – 56,3 %.

Из общего числа граждан, пользующихся социальной поддержкой, одну треть составляют ветераны труда – 132,3 тыс. человек (31,7 % от их общего числа), участники и инвалиды Великой Отечественной войны и инвалиды боевых действий – 5,6 тыс. человек (1,3 %), инвалиды и семьи, имеющие детей инвалидов – 120 тыс. человек (28,7 %), ветераны боевых действий – 19,9 тыс. человек (4,8 %), члены семей погибших инвалидов войны, участников ВОВ и ветеранов боевых действий – 9,2 тыс. человек (2,2 %), многодетные семьи – 15,3 тыс. человек (3,7 %), педагогические, медицинские и другие работники, работающие и проживающие в сельской местности – 37,3 тыс. человек (8,9 %), другие категории граждан – 77,8 тыс. человек (18,7 %).

Объем средств, предусмотренных на предоставление социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг за 1 квартал 2010 года составил 530, 4 млн. руб., в том числе установлены надбавки из местного бюджета в сумме 1375,2 тыс. руб.

Возмещено затрат по предоставлению социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг с учетом задолженности прошлых лет в сумме 524, 3 млн. руб., что составило 98,9 % от начисленных.

Несмотря на столь значительные объемы бюджетных средств на дотирование ЖКХ, высокие темпы роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги обуславливают непрерывный рост доли семей, получающих соответствующие субсидии.

Таким образом, можно сказать, что прямое финансирование жилищно-коммунального хозяйства по одним бюджетным статьям по существу заменяется косвенным финансированием из других источников субсидирования населения.

Переход ЖКХ от дотирования к оплате в полном объеме услуг потребителя возможен, на наш взгляд, только при условии опережающих темпов роста доходов граждан в реальном выражении по отношению роста цен на услуги ЖКХ. Это связано со стабилизацией экономического положения в стране в целом, т.е. с внешней средой ЖКХ. Реформа ЖКХ должна выступать как один из элементов общей реформы и государственной политики в сфере социальной защиты населения, как средство стабилизации социально-экономических процессов в обществе и составной элемент общей системы социально-экономического реформирования.

В силу указанных обстоятельств имеет место высокая кредиторская и дебиторская задолженность предприятий ЖКХ. На рисунке 1.5 представлена динамика кредиторской и дебиторской задолженности предприятий ЖКХ.

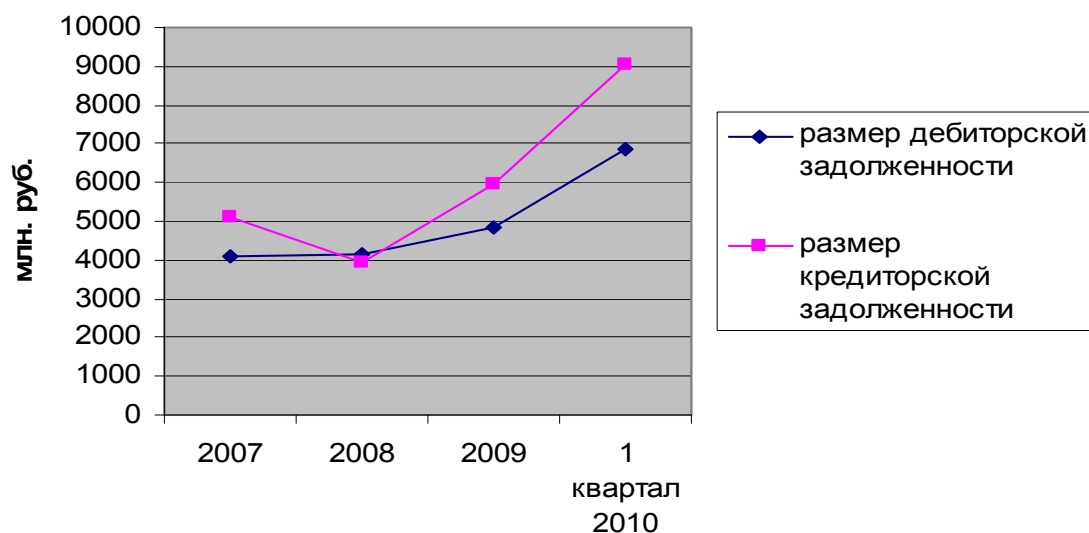

Рисунок 1.5. Динамика кредиторской и дебиторской задолженности предприятий ЖКХ.

Кредиторская задолженность предприятий, оказывающих жилищно-коммунальные услуги на 1 апреля 2010 г., по предварительным данным, оставила более 9 млрд. рублей, в том числе по платежам в бюджет 553,2 млн. рублей, из них в федеральный – 254,1 млн. рублей (табл. 1.9).

Таблица 1. 9

Кредиторская задолженность предприятий ЖКХ, млн. рублей

Кредиторская задолженность предприятий ЖКХ	Всего задолженности	в том числе по платежам в бюджет	из них в федеральный
Всего	9037,2	553,2	254,1
в том числе:			
жилищные	393,0	14,0	6,4
водоснабжение	437,4	129,5	35,8
водоотведение	448,5	151,6	27,5
теплоснабжение	6037,6	229,3	170,8
электроснабжение	100,8	5,8	3,3
газоснабжение сетевым газом	1484,6	2,3	2,1
сжиженным газом	-	-	-
прочие	135,3	21,0	8,2

Самая большая задолженность составила по теплоснабжению – 6 млрд. рублей, или 66,8 % всей кредиторской задолженности.

Дебиторская задолженность составила 6,9 млрд. рублей, в том числе бюджетов всех уровней – 464,1 млн. рублей (6,8 %) и населения на оплату жилищно-коммунальных услуг – 2,3 млрд. рублей (33,1%).

По видам услуг дебиторская задолженность предприятий приведена в таблице 1.10.

Таблица 1.10

Дебиторская задолженность предприятий ЖКХ, млн. рублей

Дебиторская задолженность предприятий ЖКХ	Всего	в том числе:				
		бюджетов всех уровней	организаций, финансируемых из бюджетов за ЖКУ	из них организаций, финансируемых их федерального бюджета	населения по оплате ЖКУ	из нее безнадежная
Всего	6871,2	464,1	439,3	107,7	2272,1	92,3
в том числе:						
жилищные	493,7	28,4	4,0	0,2	361,8	1,9
водоснабжение	488,4	4,1	60,4	10,3	304,4	17,3
водоотведение	436,0	2,3	38,8	6,5	332,2	21,9
теплоснабжение	4278,7	412,2	265,5	58,8	989,4	0,8
электроснабжение	159,7	2,8	49,1	25,7	71,1	-
газоснабжение сетевым газом	982,6	14,0	21,5	6,2	213,2	50,4
сжиженным газом	-	-	-	-	-	-
прочие	32,1	0,3	-	-	-	-

Среди основных причин неудовлетворительного финансового состояния предприятий жилищно-коммунального хозяйства следует выделить:

- высокие затраты и отсутствие экономических стимулов снижения издержек;
- неполное возмещение расходов от разницы в тарифах, не покрываемых платежами населения, от предоставления льгот и субсидий гражданам при оплате жилищно-коммунальных услуг;
- отсутствие целенаправленной работы по оптимизации расходов предприятий, оказывающих жилищно-коммунальные услуги;

- отсутствие целенаправленной работы по инвентаризации и реструктуризации дебиторской и кредиторской задолженности предприятий жилищно-коммунального хозяйства;

- отсутствие приборов учета тепловой, электрической энергии и расхода воды на объектах ЖКХ;

- низкий уровень управления производственной и финансово-экономической деятельностью предприятий ЖКХ.

На наш взгляд, в решении проблем коммунальных предприятий можно выделить два аспекта: решение задачи ресурсосбережения и привлечение частных инвестиций в коммунальное хозяйство (разработка и внедрение механизмов государственно-частных партнерств), что позволит значительно повысить эффективность функционирования ЖКХ и конкурентоспособность региона.

1.3. Развитие методологических аспектов института саморегулирования ЖКХ

Исследование процесса реформирования жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) свидетельствует о том, что в настоящее время в подавляющем большинстве муниципальных образований Российской Федерации отсутствует четкая и обоснованная система взглядов по вопросам управления ЖКХ, необходимости, путях, и возможностях повышения эффективности управления этой отраслью. Данная ситуация объясняется рядом факторов, как объективного, так и субъективного характера. Проблемы ЖКХ связаны с экономической нестабильностью в стране в целом, слабостью местного самоуправления, неразвитостью конкуренции, высоким износом основных фондов, отсутствием четкой и последовательной позиции государства в сфере разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти.

Развитие экономической теории позволяет, на наш взгляд, применить методологию институционального анализа к исследованию проблем управления жилищно-коммунальным хозяйством. Поскольку институциональная экономика является новой отраслью экономической науки, до сих пор не устоялось точное и одновременно общепризнанное определение «института», характеризующее исторический процесс как диалектику институциональных структур. Тем не менее, понятие института заняло прочное место в языковом обиходе. В литературе встречаются следующие определения «института»¹:

- «Институт является некой системой норм, служащих определенным целям, а также инструментов, гарантирующих выполнение норм. Целью при этом является определенное поведение индивидуумов».

- «Институты представляют собой правила игры в обществе или, выражаясь формально, придуманные людьми ограничения собственных действий».

- «Институты представляют собой правила для принятия решений индивидуумами в повторяющихся ситуациях с участием нескольких персон. Это правило признается всеми индивидуумами, которые на основе этого правила вырабатывают определенные ожидания относительно поведения других субъектов».

- «Институты представляют собой общественно санкционированные ожидания в отношении поведения и действий одного или нескольких индивидуумов» и т. д.

В институционально-эволюционной теории Веблена понятие института рассматривается как нечто расплывчатое. Веблен избрал в качестве единицы анализа институты, которые имеют возможность адаптации к изменениям среды².

¹ Боннет, А. А. Теории экономической мысли / А. А. Боннет, А. Р. Тумашев. – Гиссен-Казань, 2003. – С. 195.

² Данилова, Т. Н. Институциональный анализ функционирования инвестиционного рынка / Т. Н. Данилова. – Н. Новгород, 2002. – С. 9.

Идеи Веблена получили развитие в «Эволюционной теории экономических изменений» Р. Нельсона и С. Уинтера³, в соответствии с которой исходная институциональная структура принимается заданной, и применительно к ней рассматриваются возникновение и распространение новых институтов. Институционалисты не склонны считать, что все индивиды и экономические субъекты обладают полной информацией о цене, товарах, рыночной конъюнктуре, потребительском спросе, которые помогают принять наивыгодные решения. Они рассматривают более реалистичный вариант, *при котором индивид, фирма, государство вынуждены действовать в условиях неопределенности.*

По теории Веблена положение человека в обществе определяет частная собственность, которая и является средством увеличения его влияния.

Данное положение учитывает *новый институционализм*, в частности, в теории трансакционных издержек Р. Коуза и О. Уильямса допускается непредсказуемая динамика в поведении экономических субъектов, что позволяет бороться со сложностью объекта.

Значение институтов в рыночной экономике достаточно четко охарактеризовал Р. Коуз в своей Нобелевской лекции: «...никакая мало-мальски осмысленная рыночная экономика невозможна без соответствующих институтов».⁴

В дальнейших исследованиях природы фирмы большое внимание уделяется приобретению и применению знаний. При этом большое значение придается *роли органов управления*. Новый институционализм вводит понятие *открытая система*, находящаяся во взаимодействии со средой. Мы видим, что новый институционализм ос-

³ Nelson, R. An Evolutionari Theory of Economic Change / R. Nelson, S. Winter. – Cambridge: Harvard University Press, 1982.

⁴ Коуз, Р. Институциональная структура производства: Нобелевская лекция / Р. Коуз // Природа фирмы. – М. : Дело, 2001. – С. 343.

новывается на системном подходе, делая понятие открытой системы доминирующим.

Рассматривая институты, можно выделить ряд факторов, от которых зависит их производство: ожидаемые выгоды заинтересованных агентов от введения новых правил; исходное институциональное состояние (*status quo*); точность и полнота получаемой информации об экономических изменениях и возможных реакциях на предполагаемые новшества; степень адаптационной готовности общества и др.

Институты выступают фактором дополнения рынка там, где он существует в несовершенном виде, а его функционирование осложняется ограниченным числом участников, неполнотой информации или иными причинами. Рынок жилищно-коммунальных услуг в России отвечает указанным особенностям.

Проблемы предприятий жилищно-коммунального комплекса обусловлены недостаточно эффективной системой управления, тяжелым финансовым положением, высокими затратами, отсутствием экономических стимулов снижения издержек при оказании услуг, а следовательно – мотивации к эффективной работе. В отрасли наблюдается высокая степень износа основных фондов, большие потери энергоресурсов, недостаточный уровень квалификации специалистов отрасли.

Управление призвано стать одной из отправных точек роста экономики страны и обеспечить реальное улучшение условий жизни граждан. Именно благодаря управлению жилье может и должно стать комфортным, и важное значение в этом, отводится механизмам саморегулирования профессиональной и предпринимательской деятельности.

История становления института саморегулирования бизнеса берет свое начало в странах с развитой рыночной экономикой девятнадцатого столетия. Известно, что первая саморегулируемая организация (СРО) возникла в США в 1889 г. – решением конгресса была создана «Межштатная торговая ассоциация», которая получила статус

независимого органа административной власти и взяла на себя функции регулирования торговли между отдельными штатами. Позднее аналогичные ассоциации стали появляться и в Европе.

Постепенно стали создаваться всевозможные профессиональные объединения юристов, нотариусов, аудиторов, арбитражных управляющих, профессиональных участников фондовых рынков, которые разрабатывали этические и специальные стандарты своей деятельности, формировали механизмы контроля за выполнением этих правил. Тем самым СРО не только защищали интересы собственных членов, но и способствовали повышению качества своей профессиональной деятельности и снижению количества правонарушений в сфере предпринимательства.

В России при переходе к рыночным отношениям регулирование рынка по инерции сохранялось за государством, что вылилось в регулирование рынка через лицензирование огромного количества видов предпринимательской и профессиональной деятельности и влияние на рыночные отношения посредством многочисленных приказов и инструкций. Создаваемые в этих условиях объединения предпринимателей превращались в мощные лоббистские структуры, отстаивающие интересы своих групп перед чиновниками или становились своеобразными «клубами по интересам». Опыт реального саморегулирования рынка в различных сферах деятельности практически отсутствовал. Такое регулирование не отвечало реальным интересам потребителей товаров/услуг, поскольку и государственное регулирование, и объединения предпринимателей не гарантировали потребителям требуемый уровень качества и не несли правовой и финансовой ответственности за возможный ущерб. В этой связи, государством было принято принципиальное решение – переложить накопленный мировой опыт по саморегулированию в норму закона, для того чтобы предоставить объединениям предпринимателей в России возможность эффективно представлять интересы своих членов не только перед го-

сударственными органами власти, но и перед потребителями. После долгих перипетий в декабре 2007 года был принят Федеральный закон «О саморегулируемых организациях», позволивший перейти к началу работ по созданию полноценных схем саморегулирования в различных сферах и областях деятельности.

В соответствии с **Федеральным законом № 315-ФЗ** от 01.12.2007 г. саморегулируемой организацией признается некоммерческая организация, созданная в целях саморегулирования, основанная на членстве, объединяющая субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Основная цель введения института саморегулирования состоит, с одной стороны, в проведении разграничения между государственным регулированием и регулированием со стороны профессиональных и предпринимательских объединений с целью создания условий для формирования таких институтов, которые смогли бы реально противостоять административному давлению на бизнес, создавать эффективные механизмы финансовой и правовой ответственности перед потребителем, а с другой, – построить правильную коммуникацию в системе «Власть» - «Бизнес» - «Общество», обеспечивающую условия для принятия сбалансированных управленческих решений и придающих всем участникам дополнительные возможности в реализации своих интересов (рисунок 1.6).

Таким образом, очевидные преимущества института саморегулирования связаны с тем, что:

- стандарты и правила саморегулирования, как правило, гибче норм, устанавливаемых государством, легче адаптируются к изменяющимся условиям;
- участники рынка (члены СРО) имеют больше легальных возможностей воздействовать на нормотворчество и на политику органи-

заций саморегулирования, чем на политику государственных органов, в том числе путем представительства в руководящих органах организаций саморегулирования и т.д.

В тоже время необходимо учитывать и возможные недостатки саморегулирования (табл. 1.11).

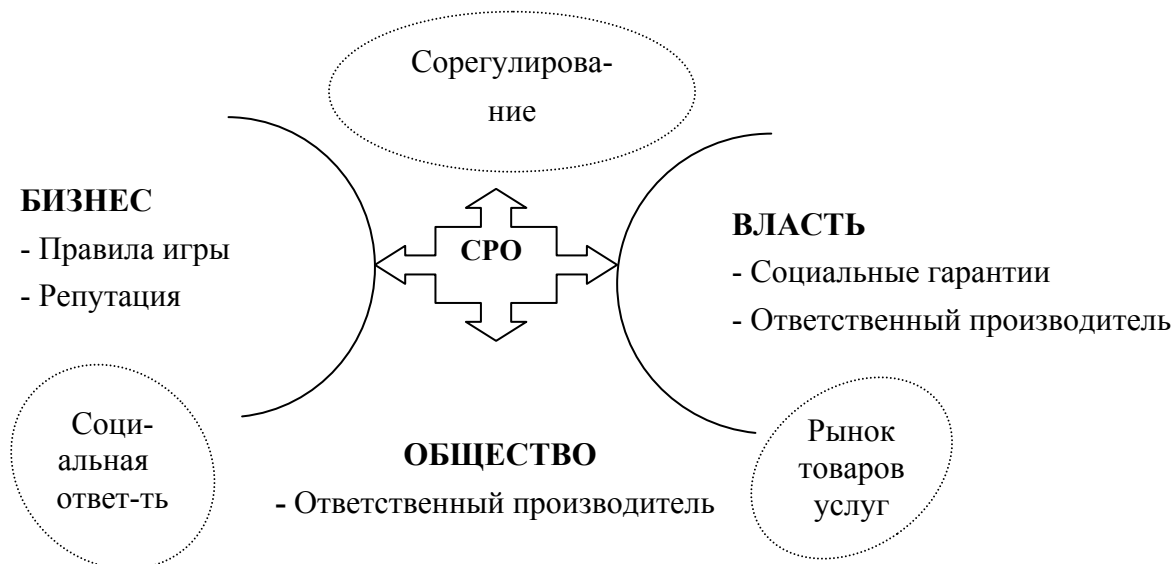

Рисунок 1.6. Саморегулирование в системе управленческой коммуникации «Власть» - «Бизнес» - «Общество»

Таблица 1.11

Преимущества и недостатки саморегулирования и саморегулируемых организаций

Саморегулирование	
Преимущества	Недостатки
<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка собственных правил, норм и стандартов деятельности, позволяющих заполнить пробелы в законодательстве. 2. Эффективное взаимодействие в органами государственной власти, лоббирование интересов профессионального сообщества. 3. Экономия бюджетных средств на регулирование отрасли и сокращение административных барьеров. 4. Соблюдение кодексов этики. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие гарантий безопасности и эффективного развития рынка в условиях ограниченной конкуренции. 2. Недоверие со стороны общества к способности предпринимателей самостоятельно обеспечивать регулирование и контроль за соблюдением установленных правил и норм, защищать интересы общества и предпринимателей одновременно. 3. Невозможность распространить требования СРО на аутсайдеров в условиях добровольного вступления в СРО.

Саморегулируемые организации	
Преимущества	Недостатки
1. Предъявление единых требований и критериев к вступлению новых организаций в СРО, повышение качества отбора участников 2. Эффективное использование творческого и профессионального потенциала участников СРО. 3. Создание эффективного механизма выявления недобросовестных, неквалифицированных участников управления жилыми многоквартирными домами в целях вытеснения их с рынка. 4. Возможность создания компенсационного фонда. 5. Осуществление мониторинга членов сообщества и раскрытие правонарушений. 6. Оспаривание актов и решений органов власти, нарушающих права и законные интересы СРО или ее членов. 7. Возможность поддерживать институциональное и организационное развитие в других сферах деятельности (поддержка развития гражданских институтов и социально-направленного бизнеса).	1. Возможность трансформации в картели путем завышения требований вступления в СРО. 2. Удорожание процесса вхождения в отрасль. 3. Лоббирование интересов членов только «своей» СРО. 4. Увеличение объема отчетности для участников СРО.

На настоящий момент в Российской Федерации действуют саморегулируемые организации арбитражных управляющих, аудиторов, оценщиков, кадастровых инженеров, саморегулируемые организации в сфере строительства, проектирования и изыскания, энергетического обследования, теплоснабжения и др. По состоянию на 1 ноября 2010 года в России зарегистрировано 634 саморегулируемые организации, около 500 из которых действуют в отраслях с обязательным членством участников рынка (сфера строительства, деятельности арбитражных управляющих, оценочная и аудиторская деятельность и др.).

Сравнительно новым видом саморегулируемых организаций является **СРО в сфере управления недвижимым имуществом**, как жилого, так и нежилого предназначения.

В настоящий момент в Государственном реестре СРО зарегистрирована 71 саморегулируемая организация в сфере жилищно-коммунального хозяйства, 16 из которых представляют регионы Приволжского федерального округа. Некоторые саморегулируемые организации носят межрегиональный статус и объединяют управляющие организации разных субъектов РФ. Это позволяет с уверенностью говорить о распространении института саморегулирования по всей России.

Переход от государственного регулирования к внутреннему самоконтролю профессиональных участников рынка жилищно-коммунальных услуг несомненно свидетельствует о качественно новом уровне развития российского экономического сообщества. Повышается конкурентоспособность и самоответственность управляющих организаций, выносятся на обсуждение с органами власти наиболее актуальные проблемы рынка жилищно-коммунальных услуг. Непрерывно ведется поиск новых механизмов и способов решения таких проблем. Главное, что действующее федеральное законодательство позволяет саморегулируемым организациям вести открытый диалог с властными структурами в целях совершенствования сложившихся правоотношений в регулируемой отрасли рынка, в целях защиты прав и законных интересов своих членов.

В настоящий момент одни субъекты уже принимают активное участие в развитии саморегулирования, другие пока только осмысливают его сущность и преимущества.

Представляется, что инициатива создания СРО управляющих организаций всегда должна принадлежать самим управляющим организациям. Согласно Федеральному закону № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» вмешательство государства в процесс саморегулирования ограничивается только осуществлением регулирования федеральными законами и ведением государственного реестра саморегулируемых организаций. Федеральные, региональные органы го-

сударственной власти или органы местного самоуправления не имеют права на инициативу в создании или на прямое руководство СРО.⁵

После принятия Федерального закона №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» в Российской Федерации продолжается активная законотворческая работа по конкретизации правовой базы для саморегулирования в различных сферах, в том числе и в сфере управления недвижимым имуществом.

В законопроекте № 395919-5 «О регулировании деятельности по управлению многоквартирными домами» (далее Законопроект), внесенному на рассмотрение в Государственную Думу РФ, содержится требование об объединении в СРО управляющих организаций не менее чем 100 индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц, что свидетельствует о желании иметь в Российской Федерации только немобильные региональные СРО в сфере управления многоквартирными домами (МКД). В этом случае возможности создания альтернативных СРО на практике будут сведены к нулю. При ожидаемом административном сопровождении процесса создания (в частности, подбор персонального состава руководящих органов, установление сложных процедур обсуждения и принятия решений) такие СРО будут очень далеки от самих управляющих организаций. Они могут стать инструментом для осуществления органами региональной власти своего административного давления.

Для сравнения: Федеральный закон № 315-ФЗ устанавливает необходимость объединения в составе СРО в качестве ее членов не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности (п. 1 ч. 3 ст. 3), а Градостроительный кодекс РФ для СРО в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства — не менее 50 индивидуальных предпринимателей и (или)

⁵ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

юридических лиц. В связи с этим предложения законопроекта № 395919-5 по централизации саморегулирования представляются чрезмерными.

Согласно Федеральному закону № 315-ФЗ в общем случае членство в СРО является добровольным. Законодательство Российской Федерации пока не обязывает управляющие организации вступать в какие-либо саморегулируемые организации.

Самым важным по своему потенциальному влиянию на перспективу совершенствования отношений по управлению многоквартирными домами является предложенное законопроектом изменение, касающееся обязательного членства управляющей организации в СРО. Если этот проект будет принят, то собственникам помещений можно будет заключать договор управления многоквартирным домом только с управляющими организациями, являющимися членами СРО. Это означает, что исключение из СРО будет являться основанием для расторжения договора управления независимо от воли общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. Это неоправданно жесткое ограничение для складывающегося рынка управления многоквартирными домами.

Сегодня важно сохранить тенденцию к началу понимания собственниками помещений в многоквартирных домах того, что теперь они должны принимать решения в отношении своей долевой собственности и быть ответственными за эти решения. Если же законопроект будет принят, то управляющая организация, имеющая единичные претензии при управлении десятками домов, может быть исключена из СРО. Причем воля собственников всех остальных управляемых ею домов будет проигнорирована, и им придется менять управляющую организацию, даже если у них нет никаких претензий. Это идет вразрез с предоставлением всей полноты власти в доме общему собранию собственников помещений.

Есть все основания предполагать, что принятие законопроекта № 395919-5 сделает невозможным управление многоквартирными домами малыми предприятиями. Вряд ли они смогут выполнить требования об обязательном страховании (с минимальным размером 500 тыс. руб.) гражданской ответственности за причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу граждан и организаций, включая общее имущество в МКД, а также о минимальном взносе в компенсационный фонд СРО в размере 100 тыс. руб. По мнению авторов такие ограничения идут вразрез с государственной политикой в сфере экономики.

В условиях зарождения рынка управления МКД, начала деятельности СРО на основании добровольного членства, когда еще неясно, какие будут приняты стандарты и правила различных СРО и насколько эффективно будет осуществляться воздействие СРО на своих членов, постановка вопроса об упразднении госконтроля и введении обязательного членства управляющих организаций в СРО представляется непродуманной и преждевременной.

Создание саморегулируемых организаций призвано постепенно сократить государственный контроль за рынком и повысить его эффективность. Это достижимо при условии, что саморегулирование деятельности управляющих организаций будет вводиться по инициативе самих участников рынка и позволит упорядочить на основании принятых стандартов и правил саморегулируемой деятельности участников рыночных отношений по управлению многоквартирными домами.

ГЛАВА 2. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Разработка плана стратегического развития региона

В настоящее время увеличивается самостоятельность регионов, которая предполагает все большую ответственность за результаты своего социально-экономического развития. Как известно, социально-экономическое состояние регионов определяется объективными (макроэкономические условия, положение региона в общественном разделении труда, отраслевая структура, географическое положение, природные ресурсы), и субъективными факторами, а также важная роль отводится методам регионального управления.

Процесс экономических преобразований последних лет показал, что регионы, которые применяют прогрессивные методы управления своим развитием, в меньшей степени подвержены кризисным тенденциям в социально-экономической сфере. В сложившихся сложных условиях процесса выхода из финансово-экономического кризиса определенное относительное преимущество имеют, прежде всего, те регионы, которые используют адекватные, инновационные методы и инструменты управления своим социально-экономическим развитием.

Социально-экономическое развитие региона является основной функцией органов всех ветвей власти региона, которая становится особенно актуальной во время кризиса и необходимых, в связи с этим, структурных изменений в экономическом, социальном и отчасти правовом пространстве субъекта Российской Федерации.

Современное управление развитием региона может осуществляться с помощью широкого спектра конкретных действий, посредством которых местная администрация должна стимулировать развитие экономики региона, создавать новые рабочие места, увеличивать на-

логовую базу, расширять возможности для различных видов экономической деятельности, тем самым, повышая конкурентоспособность данного региона. В системе элементов характеризующих экономическое развитие региона важное значение имеет поиск перспективных факторов для роста экономики соответствующего региона.

Под стратегией экономического развития регионов, большинство авторов, понимают систему мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития государства с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития.

Стратегия экономического развития регионов должна изменяться в зависимости от социально-экономических и политических интересов государства на конкретном историческом этапе своего развития.

Стратегический план развития региона — это документ, который содержит взаимосвязанное описание различных аспектов деятельности по развитию региона. Подготовка такого документа предусматривает:

- постановку целей развития региона;
- определение путей достижения поставленных целей;
- анализ потенциальных возможностей, реализация которых позволит достичь успехов;
- разработку методов организации движения по избранным направлениям;
- обоснование рациональных способов использования ресурсов.⁶

Стратегический план социально-экономического развития региона позволяет администрации региона и региональному сообществу действовать совместно, но это не директива сверху, направленная от региональной администрации к предпринимателям и жителям регио-

⁶ Региональная экономика и управление: Учебник / Под. ред. Г.Г. Фетисова, В.П. Орешина. – М.: ИНФРА-М, 2006.

на, а ориентир, выработанный с участием всех возможных агентов экономической деятельности.

Цель такого плана – выработать взвешенные и согласованные действия всех субъектов социально-экономических отношений по возможности решения имеющихся проблем. Он представляет собой основу для налаживания партнерских взаимоотношений и механизм определения и осуществления эффективных стратегических действий во всех сферах жизни региона.

К основным характеристикам стратегического плана социально-экономического развития региона относятся:

- выделение сильных и слабых сторон региональной экономики, стремление усилить, развить, сформировать конкурентные преимущества региона с ориентиром, прежде всего, на создание лучших условий жизни людей;

- краткие идеи и принципы, которые ориентируют производителей товаров и услуг, инвесторов, администрацию и население, помогая им осуществлять решения, базирующиеся на видении будущего развития;

- партнерское взаимодействие всех региональных сил.

Важной составляющей стратегического плана развития региона должен стать прилагаемый к нему план действий администрации по реализации намеченных мероприятий.

Этапы разработки стратегического плана социально-экономического развития региона включают:

- 1) оценку достигнутого уровня и особенностей социально-экономического развития региона, предполагающую также проведение анализа региональной ресурсной базы этого развития;

- 2) выработку концепции развития экономики региона, проработку сценариев модернизации регионального хозяйства в целях его адаптации к новой системе межрегиональных связей и взаимозависимостей;

3) выбор и обоснование направлений перспективного развития региона.

Эти направления классифицируются в зависимости от возможных, определенных на основе предварительного анализа сценариев перспективного развития, основанных на расчетах различных вариантов специализации регионального хозяйственного комплекса.

Исходным пунктом разработки концепции стратегического плана социально-экономического развития региона должно стать определение целей развития региона, а также его отраслевых приоритетов.⁷

В самом общем виде альтернативы регионального развития можно определить следующим образом:

1) стратегия роста, которая осуществляется путем значительного ежегодного превышения уровня краткосрочных и долгосрочных целевых параметров над уровнем показателей предыдущего года (она применяется, как правило, в динамично развивающихся регионах, имеющих значительный потенциал);

2) стратегия ограниченного роста, для которого характерно установление целей от достигнутого уровня, скорректированного с учетом инфляции (эту стратегию выбирают в основном регионы со стабильной экономической ситуацией, не желающие сильно рисковать в выборе вариантов развития);

3) стратегия сокращения (эту альтернативу выбирают в случае неизбежной стагнации производства в регионе в целях смягчения негативных последствий и называют стратегией последнего средства, поскольку уровень поставленных целей ниже достигнутого в прошлом).

В этой стратегии может быть несколько вариантов:

- санация или полная ликвидация неэффективных производств;

⁷ Региональная экономика и управление: Учебник / Под. Ред. Г.Г. Фетисова, В.П. Орешина. – М.: ИНФРА-М, 2006.

- отсечение лишнего, т.е. свертывание тех производств, экономическая неэффективность которых обуславливает падение результатов по региону в целом;

- сокращение и переориентация: ликвидация части производств с направлением высвобождаемых средств в перепрофилированные и модернизированные предприятия региона.

Детальная разработка плана стратегического развития региона предполагает процесс сбора информации, который можно разделить на пять этапов:

1. Актуализации потребности в разработке стратегии;
2. Определения и детализации региональных целей и системы показателей развития региона;
3. Определения текущего состояния региона;
4. Определения состояния внешней среды региона;
5. Определения критериев оценки и ограничений.

После того как модель проблемной ситуации сформирована, можно приступать к формированию коллекции эталонных альтернатив, разработке оригинальных ходов, процессу оценки и окончательному выбору элементов плана стратегического развития региона, а затем реализации плана на соответствующих уровнях иерархии.

Реализация этих пяти этапов позволяет не только разработать альтернативы, но и создать каналы прямой и обратной связи, замыкающихся на соответствующих уровнях иерархии управления регионом, что позволяет организовать непрерывный информационный процесс реализации и корректировки стратегии регионального развития.⁸

⁸ Лапыгин Д.Ю. Разработка плана стратегического развития региона.
URL: <http://referent.mubint.ru/security/8/4013/1> [дата обращения 31.01.2012]

1. Формирование коллекции эталонных альтернатив

Коллекция эталонных альтернатив представляет собой базу знаний обобщенного прошлого успешного опыта регионов. Поскольку в настоящее время региональные планы стратегического развития регионов лишь начинают осуществляться и судить об успешности или неудачи той или иной стратегии рано, а зарубежный опыт неприменим в силу специфики развития регионов России, то таковых баз нет в настоящее время, но их формирование будет возможно в будущем.

2. Разработка оригинальных альтернатив

При разработке альтернатив необходимо исходить из следующих предпосылок: во-первых, любая альтернатива – это вариант сочетания ресурсов и способа их применения в конкретных условиях и с конкретной целью. Во-вторых, альтернатив должно быть по возможности достаточно для того, чтобы выбирать (принимать решение) и реализовывать тем самым свою миссию.

Таким образом, в системе разработки должны присутствовать категории элементов: цели, условия проблемной ситуации, правило выбора и ранее существовавший опыт. Синтезированные по определенным правилам «комбинации» перечисленных категорий позволят получить альтернативы и дополнительную информацию о проблемной ситуации. При этом альтернативы будут неоднородны как по масштабу изменений, так и по эффективности.

Следует отметить, что разработка стратегического плана развития региона не снимает автоматически существующих на данный момент проблем региона. Она лишь гарантирует его развитие. Это означает, что существующие на данный момент проблемы с большой вероятностью не будут представлять сложности в принятии решений в будущем.

3. Выбор стратегии развития региона и первоочередных мероприятий по решению главных оперативных проблем

Разработанные альтернативы необходимо оценить, чтобы выбрать наиболее пригодные для реализации. Все альтернативы условно могут быть разделены на три уровня: стратегические, тактические и оперативные. Стратегические альтернативы – это варианты стратегии развития региона (политики или функциональные стратегии, программы и проекты). Тактические альтернативы – это варианты реализации функциональных стратегий, программ и проектов (программы и проекты, непосредственным образом обеспечивающие реализацию функциональных стратегий, программ и проектов).

Во-первых, оперативные альтернативы, это первоочередные мероприятия стратегической значимости, во-вторых, конкретные мероприятия по реализации тактик (политик, программ, проектов).

Все три уровня решений иерархически взаимосвязаны и последовательно связаны этапами разработки стратегического плана развития региона.

Поскольку разработка стратегического плана развития региона представляет собой слабо формализуемую задачу, то для оценки стратегических альтернатив и альтернатив реализации тактик целесообразно применение экспертных методов оценки и методов обработки экспертной информации. Оценка оперативных альтернатив требует применения методов моделирования и оптимизации.

В общем виде процедура оценки имеет следующее содержание и последовательность:

Оценка стратегических альтернатив (принятие решения о стратегии как философии развития региона, политик, программ и проектов).

Оценка тактических альтернатив (принятие решений о программах и проектах развития региона).

Оценка оперативных альтернатив (принятие решений о первоочередных мероприятиях и обеспечении требуемыми ресурсами).

Следующим этапом разработки является формирование стратегического плана развития региона (в том числе корректировка философии развития региона, политик, программ, проектов и мероприятий, формирование системы показателей).

4. Формирование стратегического плана развития региона

Процесс разработки стратегического плана развития региона носит циклический характер. Данное утверждение следует из предпосылки о том, что разработанный стратегический план может быть не утвержден законодательными органами при первом рассмотрении, может потребоваться его корректировка с учетом предложений законодательных структур власти.

5. Корректировка и детализация стратегических карт развития региона

После утверждения стратегического плана развития региона он должен быть детализирован до уровня конкретных исполнителей.

В упрощенном представлении это ответы на вопросы: кто, что, в какой последовательности должен делать, для того чтобы реализовывались политики, программы, проекты и конкретные мероприятия, каковы цели предстоящих действий и их место в структуре стратегических, тактических и оперативных целей. На данном этапе определяются руководители программ и проектов, их полномочия, разрабатываются соответствующие нормативные акты. В некоторых случаях возможно создание структур и подструктур региональной администрации для осуществления координации усилий по реализации стратегического плана.

2.2. Механизм реализации стратегии развития региона

Международная практика управления реализацией задач и направлений стратегического развития в регионе показывает, что их достижение во многом зависит от способности органов государствен-

ной власти построить эффективный механизм принятия и реализации решений, направленных на достижение стратегических целей.

Таким образом, механизм реализации стратегии развития региона представляет собой совокупность принципов, функций, методов и инструментов управленческого воздействия на процесс социально-экономического развития региона, применяемых региональными органами власти для достижения стратегических целей и обеспечения приоритетов развития региона.

Назначение и главная функция такого механизма состоит в обеспечении перевода экономики региона в качественно новое социально-экономическое состояние, характеризующееся достижением стратегических целей и задач его развития.⁹

Основными элементами механизма реализации стратегии развития региона должны стать принципы:

1. Совершенствование организационно-функциональной структуры управления регионом, ориентированной на достижение стратегических целей.

Особое место в механизме реализации Стратегии занимает применение программно-целевого метода управления, использование которого предполагает:

- соответствие программ поставленным стратегическим целям и задачам;

- ориентация, направленность действующих целевых программ на устойчивое развитие региона, выраженное в терминах конкурентоспособности региона, его инвестиционной привлекательности по сравнению с другими регионами.

2. Информационная и методическая поддержка подготовки и принятия управленческих решений.

⁹ Рабаданова А.А. Механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона URL: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2011/05/rabadanova-aa.pdf> [дата обращения 01.02.2012]

Необходимыми действиями по реализации Стратегии являются ее всестороннее публичное обсуждение и информирование деловых кругов и общественности о:

- целях, задачах и приоритетных направлениях стратегии и механизмах их достижения;
- решениях и действиях, принимаемых субъектами экономической деятельности для реализации стратегии;
- ходе и результатах реализации стратегии и степени эффективности принимаемых решений.

3. Мониторинг целевых показателей Стратегии для оценки эффективности оценки деятельности исполнительной власти в рамках системы бюджетирования, ориентированного на результат, и административной системы в целом.

Мониторинг позволит анализировать влияние различных факторов на реализацию Стратегии, развитие экономической и социальной ситуации в регионе. В соответствии с концепцией административной реформы будет разработан собственный регламент исполнения для каждой функции и вся система органа управления будет нацелена на достижение конкретных результатов – бюджетирование, ориентированное на результат.

4. Сочетание стратегического и оперативного планирования.

Сочетание стратегического и оперативного планирования представляет собой предварительное принятие решений, направленных на достижение требуемых результатов в перспективе, что позволит осуществить организацию и контроль за системой ключевых показателей управления качеством, анализ получаемой информации и прогнозирование результатов деятельности хозяйствующих субъектов, пере-

ход от жесткого планирования к гибкому реагированию на изменяющиеся условия.¹⁰

5. Обеспечение возможности корректировки Стратегии.

Возможность корректировки Стратегии в зависимости от изменений состояния внешней и внутренней среды посредством корректировки целевых программ региона.

Для успешного сочетания обозначенных принципов необходимо сформировать систему нормативных правовых актов, имеющих логическую связь и соподчиненность и регламентирующих применение конкретных методов и инструментов государственного регулирования, складывающуюся из следующих составляющих:

- Разработка среднесрочных программ социально-экономического развития области.

Программа социально-экономического развития региона – базовый документ, определяющий приоритеты и основные направления социально-экономической политики на среднесрочную перспективу. Программа разрабатывается в целях определения конкретных направлений действий Правительства региона по достижению целей и реализации приоритетов Стратегии, определяет перечень мероприятий в соответствии с положениями Стратегии и предполагает разработку и внедрение в практику управления конкретных механизмов реализации положений Стратегии;

- Разработка областных целевых программ:

Областные целевые программы взаимосвязаны с целями и приоритетами развития региона, определенными Стратегией и Программой экономического и социального развития на среднесрочную перспективу, и являются крупными самостоятельными документами, имеющими собственные ресурсные источники и механизмы реализации;

¹⁰ Федеральный портал [protown.ru](http://www.protown.ru). Механизм реализации стратегии развития региона URL:http://www.protown.ru/russia/obl/articles/articles_1084.html [дата обращения 01.02.2012]

- Разработка отраслевых стратегий области.

Отраслевые стратегии области разрабатываются как экономической, так и социальной направленности с учетом приоритетов развития региона;

- Разработка стратегий муниципальных образований области.

В систему стратегического планирования развития региона должны быть включены муниципальные образования области. Разработка среднесрочных программ и стратегий ведется в соответствии с методическими рекомендациями по разработке и типовым макетом стратегии (программы);

- реализация стратегии пространственного развития.

Реализация стратегии пространственного развития является основополагающим критерием реализации Стратегии, поскольку отражает пространственный аспект стратегии региона, отраслевых федеральных целевых программ;

- Совершенствование индикативного планирования.

Совершенствование методов индикативного планирования необходимо для управления достижением целей Стратегии, обеспечения соответствия между краткосрочными и долгосрочными целями стратегического развития региона, а также возможности комплексной диагностики реализации данных целей развития;

- Совершенствование нормативных правовых актов.

Совершенствование нормативных правовых актов позволит обеспечить обязательность территориального аспекта планирования при разработке планов деятельности органов власти, прежде всего тех направлений, где предусмотрено расходование бюджетных средств, а также областных целевых программ.

Реализация Стратегии подразумевает взаимодействие субъектов, участвующих в экономической жизни региона. К данным субъектам относятся:

- федеральные органы государственной власти, в том числе территориальные органы федеральных органов исполнительной власти;
- органы государственной власти региона;
- органы местного самоуправления региона;
- отраслевые ассоциации и объединения предпринимателей и хозяйствующих субъектов;
- общественные организации, политические партии и движения;
- хозяйствующие субъекты;
- население региона.¹¹

2.3. Мониторинг реализации Стратегии Социально-экономического развития регионов Российской Федерации

Планирование территориального развития получило широкое распространение в зарубежной и отечественной практике. На основе анализа текущего уровня развития региона, его сильных и слабых сторон формируются стратегия развития (ориентированы на долгосрочный период от 10 до 25 лет) и программы развития региона (кратко- и среднесрочный период – обычно от 2 до 5 лет). Чтобы обеспечить реализацию стратегии и программ, необходимо осуществлять процедуру мониторинга социально-экономического развития территории.

Стратегия регионального развития государства неоднородна по отношению к регионам, его формирующим. Это обусловлено существенными различиями регионов в области обеспеченности ресурсами, структуры хозяйства, достигнутого уровня развития различных сфер экономики.

Министерством регионального развития Российской Федерации была разработана Концепция Стратегии социально-экономического

¹¹ Федеральный портал protown.ru. Механизм реализации стратегии развития региона URL:http://www.protown.ru/russia/obl/articles/articles_1084.html [дата обращения 01.02.2012]

развития регионов Российской Федерации. В рамках данной Стратегии планируется создание системы федерального мониторинга региональных социально-экономических показателей.

Задачами мониторинга являются:

1. Оценка уровня социально-экономического развития регионов, муниципальных образований, в зависимости от их функции в пространственной организации страны. Введение системы статистики для городских округов и городских поселений. Новая система показателей должна позволять проводить оценку инфраструктурных возможностей для реализации крупных инвестиционных проектов в регионах и муниципальных образованиях, выявление формальных и неформальных барьеров для ведения бизнеса (в том числе формирования конкурентоспособных экономических кластеров) и осуществления инвестиционных проектов, объективную оценку необходимости федеральной поддержки региона или муниципального образования;

2. Оценка деятельности региональных органов власти по проведению социально-экономических, бюджетной и административной реформ, сбор информации и анализ состояния нормативно-правовой базы на региональном и местном уровнях;

3. Оценка состояния трудового, демографического и миграционного балансов территорий, развития этно-конфессионального сотрудничества в них.

Система федерального мониторинга региональных социально-экономических показателей позволит оперативно получать достоверную информацию, характеризующую выполнение графика реализации Стратегии и оценивающую ее эффективность.

Для реализации Стратегии на первом этапе предусматривается формирование соответствующего плана мероприятий и принятие его на уровне Правительства Российской Федерации.

Контроль за реализацией стратегии осуществляется Правительством Российской Федерации, Министерством экономического разви-

тия и торговли Российской Федерации на основании Сетевого плана-графика решения задач и Плана мероприятий.

Основным инструментом реализации Стратегии являются федеральные и ведомственные целевые программы.

Министерство регионального развития Российской Федерации с участием Министерства финансов Российской Федерации, заинтересованных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации организует экспертные проверки хода реализации программ и отдельных мероприятий Стратегии. При этом обращается внимание на достижение конечных результатов, выполнение сроков реализации мероприятий, целевое и эффективное использование выделенных средств, привлечение средств бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников финансирования. По результатам проверок подготавливаются предложения для внесения в Правительство Российской Федерации о целесообразности продолжения работ и финансирования программ или их прекращения, применения санкций к участникам реализации программ.

Основным видом оперативной отчетности по реализации Стратегии является ежеквартальная статистическая отчетность по определенным формам. Перечень показателей и порядок предоставления отчетности устанавливаются Федеральной службой государственной статистики по согласованию с Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации.

В качестве основных показателей оценки уровня социально-экономического развития субъектов федерации и муниципальных образований предлагается использовать набор показателей, представленных в Таблице 2.1 «Показатели уровня развития территории»¹².

¹² Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

URL:<http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?DocID=136&PageID=148> [дата обращения 01.02.2012]

Таблица 2.1

Показатели уровня развития территорий

Показатели ¹	Единицы измерения	Уровень использования		Использование в качестве критериев регионального развития страны
		Округа, субъекты	Муниципальные образования	
1	2	3	4	5
Качество жизни населения:				
Среднедушевые денежные доходы населения ²	руб./чел.	+		Подсчет коэффициентов вариации, сравнение наиболее богатых и бедных территорий и их групп
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	руб./чел.	+	+	
Соотношение доходов 20% наиболее и 20% наименее обеспеченного населения	%	+		Сравнение наиболее благополучных и неблагополучных территорий и их групп
Уровень безработицы ³ : - зарегистрированной - подсчитанной по методике МОТ	%	+	+	Подсчет коэффициентов вариации, сравнение наиболее благополучных и неблагополучных территорий и их групп
Коэффициент естественного прироста	%	+	+	Сравнение наиболее благополучных и неблагополучных территорий и их групп
Коэффициент миграционного прироста	%	+	+	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	год	+		
Младенческая смертность (число умерших детей до 1 года на 1000 родившихся)	%	+	+	
Уровень развития экономики:				
ВРП на душу населения	руб./чел.	+		Подсчет коэффициентов вариации, сравнение наиболее богатых и бедных территорий и их групп
Промышленное или с.-х. производство на душу населения	руб./чел.	+	+	
Распределение по отраслям экономики/ промышленности ВРП и занятости	%	+	+	Подсчет коэффициента диверсификации, качественная оценка устойчивости и этапа социально-экономического развития
Инвестиции в основной капитал на душу населения	руб./чел.	+		Подсчет коэффициентов вариации, сравнение наиболее богатых и бедных территорий и их групп
Уровень износа основных фондов	%	+	+	Сравнение наиболее благополучных и неблагополучных территорий и их групп
«Экспортность» экономики/промышленности/с.х. ⁴	%	+	+	Сравнение территорий

1	2	3	4	5
Густота транспортных сетей: - ж.д. - автодорог общего пользования с твердым покрытием	км/10000 кв.км	+	+	Сравнение территорий
Степень обеспеченности бюджета собственными доходами	%	+	+	Сравнение территорий
Превышение денежных доходов над расходами населения	%	+		Сравнение территорий
Условия развития:				
Географическое положение		+	+	Анализ ведется на качественном уровне
Природные условия		+	+	
Плотность населения	чел/кв.км	+		
Наличие городов с населением: - более 1 млн.чел. - более 500 тыс.чел - более 100 тыс.чел	шт. шт. шт.	+		Анализ ведется на качественном уровне
Наличие этноконфессиональных конфликтов		+	+	
Характеристики с неопределенными показателями				
Состояние природной и социальной среды				
Возрастная структура населения				
Качество рабочей силы				
Жилищные условия				
Уровень развития гражданского общества				
Обеспеченность плановыми документами				
Уровень развития социальной сферы				
Степень инновационности				
Инвестиционная привлекательность				
Степень реформированности экономики				
Внутренние пространственные различия				
Доля в промышленности отраслей высоких технологий				

¹ Избранные показатели могут быть использованы для подсчетов интегральных коэффициентов развития.

² С учетом покупательной способности рубля.

³ Дополнительно возможен учет безработицы среди молодежи и застойной безработицы.

⁴ Доля ВРП, промышленного или с.-х. производства вывозимая за пределы территории;

Примечания:

1. Все показатели должны рассматриваться в динамике (что реально удваивает их количество).

2. Количество показателей специально ограничено, исходя из 2-х соображений: прозрачности принимаемых на их основе решений и тесной корреляции между многими из них.

3. Реально для нужд типологии регионов понадобятся максимум 5 – 6 показателей

4. Выбраны показатели, применимые ко всей территории Российской Федерации, для конкретных регионов возможно использование специфических (например, связанных с сезонностью транспортной доступности территорий).

5. Для нужд региональной политики необходимо будет определить пороговые значения для всех показателей.

6. Субъекты Российской Федерации должны анализироваться с учетом их внутренних различий

7. Совпадающие с Паспортом региона показатели должны браться из того же источника.

Регулярное проведение мониторинга позволяет отслеживать тенденции развития приоритетных инновационных секторов экономики региона, определять их потребности и перспективы развития и с учетом полученных данных, а также целей и задач Стратегии разрабатывать средне- и краткосрочные программы развития региона.

Определение векторов регионального развития является важнейшей задачей при разработке стратегии развития региона. Главным направлением реформирования экономики большинства регионов на

современном этапе выступает постепенное движение к формированию нового общественного уклада постиндустриального типа на основе использования новых технологических способов производства в условиях многоукладной социально ориентированной экономической системы с современными характеристиками качества жизни населения и с активной ролью государственных органов в регулировании экономики.

Основными составляющими стратегии социально-экономического развития должны стать:

- проведение целенаправленной структурной, научно-технической и инвестиционной политики;
- решение социальных проблем при реформировании экономики;
- стимулирование деловой активности реального сектора экономики.

ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

3.1. Сущность экономического потенциала региона

Понятие и сущность экономического потенциала региона

Общий потенциал социально-экономической системы можно разбить на экономическую и социальную составляющие части. Экономический потенциал – это совокупность возможностей по организации экономической деятельности в рамках либо существующих, либо возможных условий и ограничений законодательного, финансового, организационно-технического и территориально-отраслевого характера, а также предельные показатели экономической деятельности территории при данных условиях.

Некоторые финансисты определяют экономический потенциал как способность социально-экономической системы региона за счет использования собственных региональных ресурсов обеспечить достижение в границах обособленной подсистемы государства и национальной экономики, каковой и является регион, долгосрочного, устойчивого экономического роста, позволяющего гарантировать населению региона уровень жизни, соответствующий стандартам развитых стран мира.

Наряду с этим определением в экономической литературе потенциал региона рассматривается также как способность имеющихся ресурсов данного региона приносить доходы различным экономическим субъектам в определенный период времени¹³. Эта способность может быть и не реализована, поэтому финансовый потенциал – оценочная, вероятностная категория.

¹³ Сабитова Н. М. О понятии финансового потенциала региона и методологии его оценки // Финансы. – 2003. – № 9. – С. 12.

Использование экономического потенциала региона позволяет получать доходы различным субъектам хозяйствования – государству (в лице федеральных и региональных властей), муниципальным образованиям, различным организациям, населению. Во многом экономический потенциал региона определяется уровнем развития межтерриториальных и межотраслевых связей.

Для оценки объемов экономического потенциала целесообразно выделять такие понятия, как используемый и неиспользуемый экономический потенциал. Первый можно отождествлять с экономическими ресурсами региона и оценивать через их объем, отражаемый в финансовом балансе региона. Неиспользуемая часть экономического потенциала связана с оценкой той части ресурсов региона, которая только может быть вовлечена в оборот в течение определенного периода времени, т.е. это не используемая, не реализованная часть экономического потенциала. И здесь проблема состоит в том, когда и какие ресурсы региона можно и нужно использовать.¹⁴

Отличие между двумя составляющими потенциала социально-экономической системы носит условный и постоянно изменяющийся характер. В условиях социально-экономических и политических изменений происходит постоянный переток составляющих из одной в другую. Структура потенциала является ключевым фактором, характеризующим тип социально-экономической системы. Преобладание ресурсных или организационных (процессных) возможностей накладывает отпечаток на стратегии текущей деятельности системы, а также на перспективы ее развития. Изменение пропорций в структуре потенциала можно считать основой концепции управления потенциалом социально-экономических систем.

Сегодня для России одной из важнейших является проблема самодостаточности экономического потенциала регионов. Поэтому дол-

¹⁴ Сабитова Н. М. О понятии финансового потенциала региона и методологии его оценки // Финансы. – 2003. – № 9. – С. 12.

госрочная политика государственного регулирования должна быть направлена в первую очередь на обеспечение последовательного развития экономического потенциала регионов, стимулирования инвестиционной и предпринимательской активности в них.

Потенциал социально-экономической системы является сложной системой, обладающей определенной внутренней структурой и характеристиками, отражающими его проявление.

Независимо от конкретного региона в его социально-экономический потенциал входят: природно-ресурсный; социально-экологический; социально-демографический; научно-технический; производственный; аграрный; трудовой; научный; рекреационный; информационный; социальный; этнокультурный и организационный потенциалы (разные исследователи выделяют разные его составляющие).

Таким образом, понятие «экономический потенциал» региона включает все компоненты воспроизводства на региональном уровне с учетом не только его осуществления в настоящее время, но также возможностей интенсификации в перспективе. Иными словами, оно сориентировано на выявление резервов и включение качественных факторов регионального роста, который зависит от взаимодействия производительных сил, производственных отношений и надстройки. Стоимостная оценка ресурсов региона может колебаться во времени¹⁵, точно так же может изменяться и их способность приносить доходы. Функционирование экономического потенциала предусматривает взаимодействие всех элементов регионального воспроизводства.

Первостепенное значение в развитии экономического потенциала региона имеют трудовые ресурсы, их рациональное распределение и использование. Материально-техническую основу экономического потенциала региона составляют средства производства, природно-

¹⁵ Ибрагимова П.А. Оценка экономического потенциала региона // Региональный менеджмент. – 2006. – №9. – С. 72.

климатические и финансовые ресурсы, а также управление хозяйственным региональным механизмом.

Формирование экономического потенциала региона находится под воздействием совокупности материально-технических и социально-экономических факторов. Воздействие материально-технических факторов на развитие экономического потенциала региона определяется в основном технической политикой хозяйствующих субъектов. Но местные органы управления содействуют их реализации, а в рациональном размещении производства и кооперировании непосредственно заинтересованы, ибо это связано с эффективным использованием региональных ресурсов.

Материальную базу региона представляют хозяйствующие субъекты федерального и местного значения, причем основная часть услуг по рекреации оказывается субъектами федерального подчинения. Деятельность этих субъектов подчинена федеральным органам управления, либо хозяйствующим субъектам различных форм собственности, находящихся далеко за пределами рекреационной зоны.

Более подробно система потенциалов региональной экономики представлена в следующей части данной курсовой работы.

Характеристика основных составляющих экономического потенциала региона

Экономический потенциал региона характеризуется его основными составляющими: природно-ресурсным потенциалом, трудовыми ресурсами, производственным, финансовым, а также внешнеэкономическим и инновационным потенциалом.

Природно-ресурсный потенциал. Природный потенциал (природные ресурсы) представляет собой доступную при данных технологиях и социально-экономических отношениях совокупность природных ресурсов в виде земли и земельных угодий, водных богатств,

воздушного бассейна, полезных ископаемых, лесов, растительного и животного мира¹⁶.

Проблема эффективного использования природного потенциала региона заключается в необходимости согласования этого процесса с концепцией устойчивого развития (sustainable development). Оно предполагает гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей среды.

Природно-ресурсный фактор играет значительную роль в повышении эффективности развития региона.¹⁷ Наличие промышленных месторождений различных руд, нефти, газа и т. д. зачастую становится фундаментом развития региона. Однако, на наш взгляд, богатство природных ресурсов не является решающим критерием развития. В мировой экономике известны случаи, когда имеющие природные ресурсы страны не достигли высокого уровня развития экономики, и наоборот, такие страны, как Япония, Израиль, Южная Корея, смогли достичь высоких показателей экономического развития благодаря эффективному использованию имеющихся ресурсов.

Трудовой потенциал (трудовые ресурсы). Трудовой потенциал – это обобщающая характеристика меры и качества совокупных способностей к труду трудоспособного населения, к участию в общественно полезной деятельности. Выступая в качестве обобщающей характеристики количества, качества и меры реализации совокупной способности к труду, трудовой потенциал определяет возможности как отдельных работников, так и национальной экономики государства в целом¹⁸.

¹⁶ Адырхаев, А.Г. Прогнозирование развития сельскохозяйственного производства в регионе // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. – 2006. – № 2.

¹⁷ Адырхаев, А.Г. Проблема управления агропромышленным комплексом в регионе / А.Г. Адырхаев // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф., 25-26 нояб. 2004 г. Ч. 2. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2007 г.

¹⁸ Беданок Н.А. Формирование и использование трудового потенциала региона. Монография. – Майкоп: Изд-во МГТУ, 2008. –116 с.

Трудовой потенциал региона имеет количественную и качественные характеристики. Количественная сторона трудового потенциала определяется демографическими факторами (естественным приростом, состоянием здоровья, подвижностью и т. д.), потребностями производства в рабочей силе и возможностями удовлетворения потребности трудоспособного населения в труде. Трудовой потенциал национальной экономики количественно характеризуется трудоспособным населением в его активном возрасте, т. е. ресурсами труда, которыми располагает национальная экономика в каждый данный период.

Качественные характеристики трудового показателя могут также быть раскрыты при помощи совокупности демографических, медико-биологических, профессионально-квалификационных, социальных, психологических, идейно-политических и нравственных, научно-технических признаков.

К основным характеристикам, характеризующим трудовой потенциал региона, относятся: 1) численность населения; 2) половозрастная структура населения; 3) число безработных; 4) соотношение сельского и городского населения; 5) абсолютный прирост населения, темпы его роста и прироста; 6) заболеваемость населения; 7) уровень образования.

Финансовый потенциал региона. Финансовый потенциал региона можно представить как совокупность фондов денежных средств, находящихся в распоряжении региона, предприятий, организаций, создающаяся в процессе распределения и перераспределения совокупного регионального общественного продукта и дохода¹⁹.

Накопление капитала становится значимым фактором экономического роста региона. Нарращивание фондовооруженности в регионе способствует повышению производительности труда и соответствующему росту ВРП, а процесс накопления капитала осуществляется

¹⁹ Актуальные социально-экономические проблемы регионов России: сб. ст. / Под ред. Макарова В.Л., Клейнера Г.Б., Татевосяна Г.М. – М.: ЦЭМИ, 2009. – 426 с.

путем увеличения объема сбережений населения и инвестиций. Внешние инвестиции в экономику региона поступают из федерального бюджета, от инвесторов из других регионов, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья. Накопление капитала в регионе тесно взаимосвязано с техническим прогрессом. Экономически отсталые территории нуждаются в современных технологиях, переходе на инновационный тип развития, адаптированный к местным ресурсным возможностям.

Немаловажную роль в формировании финансового потенциала региона играют инвестиции. При разработке инвестиционной политики регионы должны концентрироваться не столько на процессе привлечения инвестиций (как отечественных, так и зарубежных), сколько на трансформации взглядов на результаты в деятельности. Основными задачами региональной политики в области инвестиций является активизация и стимулирование инвестиционной деятельности, привлечение и эффективное использование финансовых ресурсов для решения проблем социально-экономического развития региона и улучшения качества жизни населения.

Важный элемент экономического потенциала – информационные ресурсы. Это определенный объем научно-технической информации (книги, журналы, описание изобретений и др.), которым располагает государство, район, отрасль народного хозяйства, предприятие и т. п. Актуальность исследования информационного потенциала как фактора эффективности развития региона обуславливается переходом от материального общества к информационному. Научоемкие и информоемкие технологии определяют качество развития материального производства, интеллектуальный потенциал становится главным фактором устойчивого экономического роста.

Производственный потенциал. Производственный потенциал региона – это совокупная способность производственных систем, находящихся в границах данного региона, производить материальные

блага и удовлетворять общественные потребности, обусловленная существующими ресурсами и условиями их использования²⁰.

Структурный анализ производственного потенциала региона позволяет выделить промышленный потенциал, сельскохозяйственный потенциал, потенциал строительной отрасли и прочие, т.е. потенциалы отраслей, относящихся к производственной сфере.

Производственный потенциал региона динамичен, он постоянно развивается как в количественном, так и в качественном отношении.

Производственный потенциал региона все больше зависит от степени развития его инновационного потенциала. Под последним, как правило, понимается совокупность трудовых, технических, материальных, информационных ресурсов и ресурсов организации и управления, предназначенных для создания новой и совершенствования выпускаемой продукции, интенсивного развития производства и обеспечения на этой основе изменений условий и характера труда, повышения эффективности общественного производства. Очевидно, что между научно-техническим и производственным потенциалом существует прямая связь, заключающаяся в совместном использовании определенной части ресурсов и в зависимости характеристики элементов производственного потенциала от параметров научно-технического потенциала.

Внешнеэкономический потенциал. Внешнеэкономический потенциал (ВЭП) региона характеризуют имеющиеся в распоряжении ресурсы региона и способность их эффективного использования. Существуют два подхода к анализу и оценке ВЭП. Первый состоит в определении ресурсов, которыми располагает регион; второй – в оценке возможного социально-экономического результата от использования всей массы ресурсов, вовлекаемых в хозяйственный оборот, в

²⁰ Голышева Е.Е. Производственный потенциал региона: проблемы оценки и развития: проблемы оценки и развития: Дис. канд. экон. наук: 08.00.05 Иваново, 2006. – 177 с.

условиях, определяющих доступность и эффективность использования ресурсов²¹.

Инновационный потенциал. Инновационный потенциал региона представлен ресурсами, мобилизованными на достижение инновационной цели и организационным механизмом. Как структурный элемент экономического потенциала он близок к понятию «научно-технический потенциал». Функциональная направленность инновационного потенциала заключается в создании условий, при которых наиболее полно реализуются другие потенциалы: трудовой, природно-ресурсный, финансовый и т.д.

В условиях современной экономики, основанной на использовании достижений НТП, формирование достаточного инновационного потенциала является отправной точкой повышения эффективности развития региона. В теории эффективности, по нашему мнению, использование инновационного потенциала можно сопоставить с качественным сдвигом кривой производственных возможностей, так как именно здесь кроются наиболее существенные резервы улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда, совершенствования организации производства и повышения его эффективности.

Следует отметить, что особую важность приобретают меры государственной политики, содействующие современным исследовательским проектам, распространению управленческих технологий и методов ведения бизнеса, по формированию сетей и кластеров предприятий. Господдержка должна выражаться в формировании технологических возможностей в долгосрочной перспективе, во вложении в фундаментальные исследования.

²¹ Акимбетова А. В., Муратова З. М. Анализ внешнеэкономического потенциала региона. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 334 с.

Методологические подходы к оценке экономического потенциала региона

Величина экономического потенциала характеризуется потенциальными резервами, возможностями региона при задействовании всего комплекса ресурсов, имеющихся на территории, использования особенностей его структуры, географического положения, инерции экономического роста, социально-институциональных факторов. В условиях рыночной экономики оценка экономического потенциала территории должна состоять прежде всего в оценке факторов регионального развития, отражающих конкурентные преимущества территории.

Анализ экономического потенциала региона должен строиться на рассмотрении количественных и качественных характеристик его элементов.

Население возможно характеризовать с точки зрения качества жизни и уровня жизни. Для характеристики экономики показательны ее масштабы и уровень эффективности. Эти показатели поддаются количественной оценке. Характеристиками территории могут выступать экономико-географическое положение и инфраструктурная оснащенность. Все показатели должны браться в сравнении с другими территориальными объектами, так как конкурентоспособность – понятие относительное и имеет смысл при сравнении показателей деятельности данного экономического региона с другими.

Исходя из развивающихся в стране процессов и из результатов расчета экономических показателей, можно прогнозировать основные черты экономического развития. Соответственно определяются главные цели развития территории: адаптация к условиям рынка, конкурентоспособность хозяйственных структур, создание благоприятных условий для реализации интересов общественных групп.

Дополнительными параметрами оценки структурных элементов экономического потенциала могут также являться:

- 1) Емкость размещения.

- 2) Эффективность ресурсных ограничений.
- 3) Восприимчивость к инновациям.
- 4) Диагностика динамических качеств региона.

В широком плане развитие экономического потенциала и его элементов связано с общими тенденциями эволюции общества и хозяйства, в частности перехода от доиндустриальной к индустриальной, а затем к постиндустриальной стадии развития. Под развитием подразумевается последовательное прогрессивное усложнение пространственной и отраслевой структуры экономики. Таким образом экономический потенциал тесно связан с теорией стадийного экономического роста. В этом плане динамика экономического потенциала определяется экономической динамикой хозяйства в целом и его отдельных отраслей. Известно, что экономические процессы имеют циклический характер. Выделяются следующие стадии развития экономической системы: рост, оживление, стагнация, депрессия.

Учет цикличности развития может быть весьма полезен при анализе экономического потенциала, показывая, на какой стадии развития находится экономика данной территории, имеет ли она перспективы развития в рамках существующего технологического уклада и отраслевой структуры или можно ожидать структурного кризиса отраслей специализации.

При анализе в каждом регионе можно выделить базовые и местные отрасли. К базовым относятся те отрасли экономики, которые осуществляют экспорт товаров и услуг за пределы региона. К местным – отрасли, обслуживающие преимущественно потребности местного рынка. Наличие эффективно работающих базовых отраслей принципиально важно для региональной экономики, так как они обеспечивают поступление первичного дохода в регион. Местные отрасли осуществляют функции перераспределения и умножения этого дохода. Если базовые отрасли не в состоянии выполнять свою функцию, то в кризисе окажутся и местные отрасли.

Оценка перспективности и конкурентоспособности отраслей региональной экономики осуществляется по их относительной концентрации в местной экономике и их динамике. Высокая концентрация отрасли означает, что в регионе имеются факторы, благоприятствующие ее развитию. Динамика отрасли показывает, каким образом изменяются региональные факторы во времени.

Оценка экономического потенциала складывается из двух составляющих: во-первых, оценивают непосредственно экономический потенциал, во-вторых, степень его использования.

Под степенью использования потенциала понимается уровень фактически сложившегося применения потенциальных возможностей региона. Существуют методы как статистического, так и экспертного характера, которые позволяют оценить непосредственно степень использования потенциала (или недоиспользования) без измерения абсолютного значения потенциала, без измерения самого значения потенциала.

Существуют два возможных подхода к оценке экономического потенциала региона – воспроизводственный и поведенческий. В рамках первого возможно рассмотрение региона как относительно замкнутой системы, исходя из сложившихся показателей продуктивности факторов производства. При втором неизбежно обращение к анализу совокупности регионов – процессов их взаимодействия, характеру распределения ресурсов между ними. В исследованиях на тему экономического потенциала имеются примеры одного и другого подходов.

В некоторых работах²² в структуре потенциала выделяются производительные силы, а экономический потенциал характеризуется с помощью показателя степени его использования.

В других работах в качестве характеристик производственного потенциала предлагается использовать: объем и эффективность про-

²² Социально-экономический потенциал: проблемы оценки, использования, управления, УрО РАН, Екатеринбург, 1997

изводства, уровень использования производственных мощностей, условия снабжения и сбыта, технологический уровень продукции, конкурентоспособность продукции, экспортный потенциал, восприимчивость к инновациям, уровень развития инфраструктуры, уровень информатизации, потенциал внутрорегионального взаимодействия. Многие из этих показателей не могут быть оценены точно из-за отсутствия необходимых статистических данных. Их измерение возможно лишь на основе выборочного обследования предприятий.

Примером другого подхода к оценке экономического потенциала могут служить другие работы, в которых упор делается на конкурентные преимущества регионов. В работе Шнипера «Регион: диагностика и прогнозирование» выделяются 20 конкурентных позиций (экономико-географическое положение, транспортно-географическое положение, обеспеченность ресурсами, научно-технический потенциал, экологическая, этнополитическая обстановка и др.). Процесс разделения труда между регионами и эффективность межрайонной интеграции определяется как обобщающий фактор, который определяет конкурентные позиции регионов.²³

В работе Унтура и Евсеенко «Риски субъектов федерации в условиях перехода к рынку» применяется рейтинговая оценка комплексного индикатора социально-экономического развития региона, характеризующего благоприятность проживания населения, определяющейся не только уровнем дохода, но и социальной безопасностью. В качестве комплексных индикаторов предлагаются инвестиционный потенциал, конкурентные позиции, уровень ресурсов саморазвития, уровень депрессивности, уровень благоприятности для проживания населения. Территория оценивается с точки зрения инвестиционной привлекательности и как среда жизнедеятельности.²⁴

²³ Шнипер Р.И., Регион: диагностика и прогнозирование. – Новосибирск, 1997

²⁴ Унтура Г.А., Евсеенко А.В. Риски субъектов федерации в условиях перехода к рынку. – Новосибирск, 1996

В некоторых работах потенциал территории рассматривается с маркетинговых позиций, как система конкурентных преимуществ и, соответственно, слабостей региона. далее вводится динамическая составляющая – оценка перспективных возможностей территории, необходимая для разработки механизма наращивания конкурентных преимуществ и нивелирования слабых сторон – стратегия маркетинга. Перспектива оценивается в двух аспектах – для внешних и для внутренних факторов. При этом предлагается общий рейтинг составлять из рейтинга текущего состояния и рейтинга перспективы, который складывается в свою очередь из оценки перспектив динамики внутренних факторов развития территории и внешних.²⁵

Большинство таких исследований имеет серьезный недостаток – для используемых в них показателей нет достаточной статистической базы, так что авторы широко применяют к экспертным оценкам.

Итак, оценка экономического потенциала региона должна носить комплексный, системный характер и учитывать как внутренние ресурсы, так и внешние факторы. Для оценки могут быть использованы разные методы – эконометрическое моделирование с использованием производственных функций, маркетинговый подход с использованием понятия жизненного цикла продукта, производимого на территории, и получаемых от его реализации доходов или основанный на изучении конкурентных преимуществ, институциональный анализ, характеризующий эффективность функционирования и взаимодействия экономических агентов. При этом важную роль играет цель исследования экономического потенциала региона, определяющая выбор как обобщающего показателя, так и методики анализа.

²⁵ Нестеренко О.Н., Маркетинговый подход к оценке и реализации социально-экономического потенциала территории, Екатеринбург, 1996

3.2. Анализ экономического потенциала Ульяновской области

Общая характеристика и структура экономики Ульяновской области

Ульяновская область является средним регионом РФ по объемам производства. Регион занимает 49 место среди всех субъектов РФ по абсолютному объему ВРП в 2009 году и 9-е место в Приволжском федеральном округе (ПФО).

Основные экономические показатели в регионе в пересчете на одного жителя ниже, чем по России в целом. При этом необходимо отметить, что отставание от общероссийского уровня отчасти обусловлено высокой плотностью населения. Кроме того, в Ульяновской области основной объем производства обеспечивается обрабатывающими производствами, в то время как в целом по стране объем производства ВРП в значительной степени зависит от добычи сырьевых ресурсов.

Объем ВРП на одного жителя Ульяновской области по итогам 2009 года составил 117.2 тыс. руб. на человека. По этому показателю область занимает 57-е место в России и 9-е место в ПФО. В 2010 году объем ВВП на одного жителя в Ульяновской области вырос до 143.1 тыс. руб. на человека.

В рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2010 года, подготовленного Центром экономического анализа «РИА-Аналитика» РИА Новости, Ульяновская область заняла 44-е место среди всех субъектов РФ и 8-е место среди субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ.²⁶

В 2010 году большинство экономических показателей Ульяновской области улучшились, причем по ряду из них темпы роста были на довольно высоком уровне. В частности, темпы роста промышлен-

²⁶«РИА-Аналитика» Центр экономических исследований
http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Ulyanovsk_oblast.pdf [дата обращения 20.01.2012]

ного производства, оборота розничной торговли, реальных доходов населения и ряда других показателей в 2010 году были выше, чем по стране в целом и в ПФО.

Ульяновская область характеризуется высокой степенью промышленной ориентированности с преобладанием перерабатывающего сектора. В структуре ВРП доля трех видов экономической деятельности («Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды») составляет 25.6%. При этом на долю обрабатывающих производств приходится 17.8% ВРП региона. Еще одной особенностью области является довольно высокая доля в структуре ВРП транспорта и связи (15.2% в 2009 году). Это самая высокая доля в ПФО.

Среди промышленных отраслей в Ульяновской области наиболее развитыми являются машиностроение и пищевая промышленность. В регионе традиционно хорошо развито автомобилестроение и производство автокомпонентов. Базовым предприятием отрасли является Ульяновский автомобильный завод (УАЗ). Кроме него, в области работают Димитровградский автоагрегатный завод, а также более 90 предприятий, производящих комплектующие для автомобильных заводов России.

В Ульяновской области уже фактически функционирует авиационный кластер. Базовым предприятием кластера выступает АВИА-СТАР. Перспективы развития кластера во многом связаны с созданием предприятия по производству авиационных композитных материалов. В настоящее время на ЗАО «Авиастар-СП» ведется работа по реализации целого ряда перспективных проектов. ЗАО «Аэрокомпозит» планирует построить на базе «Авиастар-СП» завод по производству крыльев из композиционных материалов для перспективных гражданских воздушных судов, прежде всего, магистрального самолета МС-21 и Sukhoi Superjet. Кроме того, ведется работа по созданию базы для производства комплектующих изделий к самолету МС-21.

Важнейшим направлением развития экономики Ульяновской области является функционирование ядерно-инновационного кластера в Дмитровграде на базе НИИ атомных реакторов (НИИАР). До 2017 года Национальный ядерно-инновационный центр получит около 120 млрд руб. инвестиций. Среди инвесторов госкорпорации Росатом и «Роснано», бюджеты разных уровней, частные компании. Еще двумя составляющими национального ядерно-инновационного центра станут федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии, где смогут проходить лечение 40 тысяч пациентов в год (объем инвестиций – около 14 млрд руб.) и завод по производству радиофармпрепаратов. Сырье для препаратов будут получать в НИИАРе. Создание ядерного кластера сыграет ключевую роль в модернизации социальной, образовательной и научной сферы. В настоящее время реализуется областная целевая программа «Развитие инженерной инфраструктуры Западного района города Дмитровграда на 2010-2012 гг.» стоимостью 1.6 млрд руб. Ориентировочно, масштабный проект создания национального ядерно-инновационного центра в Дмитровграде должен быть осуществлен к 2020 году.²⁷

В качестве позитивного фактора можно отметить относительно невысокий уровень износа основных фондов региона. По данным на конец 2009 года, степень износа основных фондов в Ульяновской области составляет 45.6%, что является одним из лучших показателей в ПФО (3-е место). Причем уровень износа основных фондов по сектору «обрабатывающие производства» ниже, чем как по ПФО, так и по России в целом.

Уровень развития малого и среднего бизнеса в Ульяновской области относительно высок. В рейтинге по уровню развития малого и среднего бизнеса в России, подготовленном Центром экономического анализа «РИА-Аналитика» РИА Новости, Ульяновская область зани-

²⁷Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/> [дата обращения 20.01.2012]

мает 29 место (1 место – лучший регион с самой высокой долей экономически активного населения, занятого в малом и среднем бизнесе). Доля экономически активного населения, занятого в малом и среднем бизнесе в регионе, составляет 15.4%.²⁸

С 2009 года предприниматели Ульяновской области имеют льготы по аренде и выкупу государственного и муниципального имущества. Также с 2009 года на региональном уровне действует закон, снижающий ставки налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения на территории региона: региональными властями используется дифференцированный подход в зависимости от видов деятельности – 5%, 10%, 15%. Самая низкая ставка – в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, строительстве, некоторых видах услуг. Установлена обязанность государственных заказчиков осуществлять размещение заказов у субъектов малого предпринимательства в размере 20% общего годового объема поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Анализ природно-ресурсного и трудового потенциала региона

Ульяновская область расположена в центральной части европейской России и входит в Приволжский федеральный округ. На Западе она граничит с Пензенской областью и Республикой Мордовия, на севере – с Чувашией и Республикой Татарстан, на Востоке – с Самарской областью и на Юге – с Саратовской областью.

Площадь территории Ульяновской области – 37.2 тыс. кв. км (0,22% от площади РФ). Протяженность Ульяновской области составляет 250 км с Севера на Юг и 280 км с Запада на Восток. Население Ульяновской области на 1 января 2011 года составляет 1289.85 тыс. человек.

²⁸«РИА-Аналитика» Центр экономических исследований
http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Ulyanovsk_oblast.pdf [дата обращения 20.01.2012]

На долю городских жителей приходится 73.5% населения, что соответствует общероссийскому уровню (73.8%), но выше, чем в целом по ПФО, где доля городского населения составляет 70.9%. Ульяновская область является густонаселенным регионом. Плотность населения составляет 34.7 человек на 1 кв. км территории, что существенно выше, чем по России в целом – 8.4 человек на 1 кв. км территории, и в ПФО – 28.8 человек на 1 кв. км территории.

Высокая плотность населения свидетельствует об обеспеченности территории трудовыми ресурсами, что повышает ее конкурентоспособность. При этом необходимо отметить, что в Ульяновской области доля населения старше трудоспособного возраста выше, чем по России в целом. Ульяновская область административно разделена на 167 муниципальных образований, в том числе 21 муниципальный район, 3 городских округа, 31 городское поселение и 112 сельских поселений. Административный центр – г. Ульяновск с населением более 600 тыс. человек. Расстояние от Ульяновска до Москвы – 875 километров. Другими крупными городами области являются. Димитровград (127.5 тыс. человек), Инза (18.7 тыс. человек), Барыш (17.2 тыс. человек), Новоульяновск (16.2 тыс. человек).

В Ульяновской области довольно хорошо развита транспортная инфраструктура. Плотность автомобильных и железных дорог в регионе, выше, чем по России в целом. Кроме того, в области хорошо развит речной транспорт, что обусловлено наличием крупной водной артерии-реки Волги, которая протекает по территории региона. Протяженность Волги на территории области составляет более 200 км. Порты на Волге, расположенные в Ульяновской области, позволяют принимать и обслуживать суда типа «река – море». Ульяновская область имеет выход в Каспийское и Черное моря.

Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в Ульяновской области составляет 170 км дорог на 1000 кв. км территории, что значительно выше, чем по России в целом (38 км

дорог на 1000 кв. км территории) и в ПФО (145 км дорог на 1000 кв. км территории). Густота железнодорожных путей общего пользования в Ульяновской области также довольно высока и составляет 191 км путей на 10000 кв. км территории (50 км путей на 10000 кв. км территории по России в целом и 142 км путей на 10000 кв. км территории в ПФО).²⁹

Минерально-сырьевая база

На территории Ульяновской области находятся участки недр, отнесённые к объектам федерального значения, и участки недр местного значения, содержащие месторождения общераспространённых полезных ископаемых.

На территории Ульяновской области распространены следующие виды полезных ископаемых.

На территории Ульяновской области открыто 50 месторождений нефти и подготовлено 39 нефтеперспективных структур. Выявлено 56 нефтеперспективных структур, которые требуют дополнительного изучения. Все месторождения нефти Ульяновской области по величине извлекаемых запасов мелкие (менее 15 млн. т). На 1 января 2007 года разведанные запасы нефти по Ульяновской области выработаны на 12,05 процента.

Накопленная добыча за время эксплуатации месторождений на 1 января 2007 года составляет 5 977 946 тонн.

Область занимает одно из первых мест в России по запасам кварцевого песка – основного сырья стекольной отрасли Центрального и Приволжского федеральных округов.

Наиболее изучена Восточная зона, в её пределах выявлены месторождения как стекольных, так и формовочных кварцевых песков. К этой зоне приурочены месторождения кварцевых песков, являю-

²⁹ Губернатор и правительство Ульяновской области <http://ulgov.ru/> [дата обращения 20.01.2012]

щиеся крупнейшими в России сырьевыми базами: Ташлинское (стекольное сырьё), Лукьяновское (формовочное и стекольное сырьё).

Всего разведанных запасов стекольного сырья на территории области около 200 млн. тонн.

Объёмы карбонатных пород (мел), глин и гидравлических добавок (опоки, диатомиты) для производства цемента в Ульяновской области практически неограниченны.

Разведано пять наиболее крупных месторождений мела для производства цемента с суммарными запасами 380 млн. тонн.

Крупнейшим месторождением мела в мире является «Солдатская Ташла» с перспективными запасами 750 млн. тонн, в том числе 273 млн. тонн разведаны как промышленные (месторождение не эксплуатируется).

Перспективным для строительства крупного цементного завода является месторождение мела и глины «Бутырская Гора» (запасы мела – 68,9 млн. тонн, глины – 15,4 млн. тонн).

Географическое положение области позволяет с минимальными издержками вести поставку цемента в регионы – крупнейшие потребители готовой продукции (Центральный и Приволжский федеральные округа). Производство цемента позволит снизить его дефицит в проблемных регионах, в том числе в Центральном федеральном округе (его доступные производственные мощности могут обеспечить только около 85% всё возрастающей потребности округа).

Анализ производственного и финансового потенциалов

По итогам 2010 года объем ВРП Ульяновской области, по оценке Министерства экономики Ульяновской области, составил 185.3 млрд. руб. Абсолютный объем ВРП области в текущих ценах устойчиво увеличивается – по сравнению с 2000 годом он вырос более чем в 6 раз. Физический объем ВРП в этот период также преимущественно рос, однако в 2009 году индекс физического объема ВРП опустился

ниже 100%, что было обусловлено влиянием мирового финансового кризиса. Темпы снижения ВРП были на уровне общероссийских. В 2010 году позитивные тенденции возобновились, причем темпы роста были довольно высокими, в результате чего Ульяновская область вышла на докризисный уровень ВРП, даже с превышением (100.9% к уровню 2009 года). По оценке Министерства экономики Ульяновской области, индекс ВРП Ульяновской области за 2010 год составляет 109%.³⁰

Объем ВРП на душу населения в Ульяновской области устойчиво растет, однако остается ниже, чем по России в целом и в ПФО. По итогам 2009 года данный показатель области составил 117.2 тыс. на одного жителя, против 226 тыс. руб. на человека по России в целом и 163.3 тыс. руб. на человека в ПФО. В 2010 году объем ВРП на одного жителя в Ульяновской области существенно увеличился и составил 143.1 тыс. руб. на человека.

Промышленное производство

По итогам 2010 года индекс промышленного производства в Ульяновской области составил 123.1%. Это один самых высоких показателей в ПФО и существенно выше, чем по России в целом (108.2%). По темпам роста промышленного производства Ульяновская область заняла 1е место в ПФО и 4-е среди всех субъектов РФ. По сравнению с 2005 годом объем промышленной продукции в Ульяновской области увеличился в 2 раза. Высокие темпы роста выглядят еще более позитивно, если учесть, что в Ульяновской области в структуре промышленного производства преобладают обрабатывающие отрасли, а следовательно, можно говорить высоком качестве роста. В то же время, необходимо отметить, что в 2009 году темпы сни-

³⁰Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/> [дата обращения 20.01.2012]

жения промпроизводства были довольно существенными, что свидетельствует о сильной зависимости от макроэкономической ситуации.

В 2010 году объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в Ульяновской области составил 111.1 млрд. руб., по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» – 5.3 млрд. руб., а по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 27.9 млрд. руб. Таким образом, доля добывающего сектора в структуре промышленного производства незначительна.

Индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в Ульяновской области в 2010 году составил 126.3%, что значительно выше, чем по России в целом (111.8%) и в ПФО (117.7%). По другим видам промышленного производства также наблюдался рост, однако его темпы были ниже.

Высокие темпы роста обрабатывающих производств в значительной мере были обусловлены ростом в машиностроении, в основном в производстве автомобильной техники и автокомпонентов. Производство легковых автомобилей в Ульяновской области в 2010 году выросло на 66.9%, грузовых автомобилей – на 78.1%, автобусов – на 67.2%, двигателей внутреннего загорания – в 2.2 раза, а автокранов – в 5.9 раз.³¹

В 2011 году позитивная динамика объемов производства в Ульяновской области продолжилась, причем темпы роста по-прежнему выше, чем по России в целом и в ПФО. По итогам января апреля 2011 года индекс промышленного производства в Ульяновской области составил 113.8% (105.5% по России в целом и 108.7% в ПФО). Индекс производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» составил 119.5%. Рост по-прежнему в значительной степени обеспе-

³¹Министерство экономики Ульяновской области <http://www.econom73.ru/> [дата обращения 20.01.2012]

чивается увеличением выпуска автомобилей. Таким образом, можно сказать, что промышленный рост в Ульяновской области в значительной степени обеспечен автопромом, позитивные результаты которого во многом обусловлены государственной поддержкой. В настоящее время одним из основных факторов способствующих росту автомобилестроения, является программа утилизации старых автомобилей, которая должна закончиться в 2011 году. В результате темпы роста в автомобилестроении могут снизиться. В то же время, позитивное воздействие на развитие этой оказывают предпринимаемые Правительством меры по повышению уровня локализации автомобильного производства. В перспективе это должно привести к росту производства отечественных автокомпонентов. Учитывая, что в Ульяновской области работает значительное число предприятий, выпускающих такую продукцию, это будет способствовать росту экономики региона.

Строительство

В 2010 году объем работ по виду деятельности «Строительство» составил 16.8 млрд. руб., что на 22.4% меньше, чем в предыдущем году. В 2011 году в области наметилась тенденция к росту строительных работ, что свидетельствует об активизации инвестиционных процессов. По итогам I квартала 2011 года объем работ по виду деятельности «Строительство» в Ульяновской области вырос по сравнению с аналогичным периодом 2010 года на 11.5% и составил 1.9 млрд. руб. Темпы роста были выше, чем по России в целом и в ПФО.

В сфере жилищного строительства в первом квартале 2011 года также возобновился рост после снижения в 2010 году. Причем темпы роста были на высоком уровне. По итогам первого квартала 2011 года в Ульяновской области были ведены жилые дома общей площадью 98 тыс. кв. м, что на 40.5% больше, чем за аналогичный период предыдущего года.

Платные услуги населению

В последние годы в Ульяновской области устойчиво растет объем платных услуг населению. По итогам 2010 года объем платных услуг населению области составил 28.5 млрд. руб., что на 7.8% больше, чем в предыдущем году. В первом квартале 2011 года платные услуги населению области выросли на 4.1% и составили 7.3 млрд. руб. Темпы роста и в 2010 году, и в I квартале 2011 года были выше, чем по стране в целом и в ПФО.

Финансовый потенциал Ульяновского региона

Финансовое положение предприятий Ульяновской области в целом удовлетворительно и в 2010 году улучшилось. При этом необходимо отметить, что в корпоративном секторе региона существует ряд факторов риска. Среди них, довольно высокий уровень долговой нагрузки, а также невысокие значения показателей рентабельности предприятий. Такая ситуация обусловлена преобладанием в структуре экономики области машиностроительного комплекса, который в настоящее время характеризуется недостаточно устойчивым финансовым положением. В рейтинге отраслей российской промышленности, подготовленном экспертами «РИА-Аналитика» РИА Новости, три машиностроительные отрасли занимают 10, 12 и 14 места из 16. С прибылью год закончили 67.9% предприятий Ульяновской области. Рост прибыли привел к повышению рентабельности продаж с 8.3% по итогам 2009 года 8.4% в 2010 году и рентабельности активов с 2.74% до 3.64%. Вместе с тем, необходимо отметить, что показатели рентабельности предприятий по Ульяновской области в целом, несмотря на наблюдаемый в последнее время рост, находятся на относительно невысоком уровне. По рентабельности продаж по итогам 2010 года область занимает 48-е место среди всех субъектов РФ, а по рентабельности активов 52-е место. Данные показатели, а также доля прибыль-

ных предприятий в Ульяновской области ниже, чем по России в целом и в ПФО.³²

По данным Росстата, на 1 января 2011 года коэффициент автономии предприятий в Ульяновской области составил 29.94, а коэффициент текущей ликвидности – 161.25. В целом по России данные показатели равняются 45.26 и 186.84 соответственно, а по ПФО 42.89 и 166.66.³³

³²«РИА-Аналитика» Центр экономических исследований
http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Ulyanovsk_oblast.pdf [дата обращения 20.01.2012]

³³ Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/> [дата обращения 20.01.2012]

ГЛАВА 4. АСПЕКТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

4.1. Сущность человеческого капитала

Определяющую роль в экономическом развитии играют человеческие ресурсы. Человеческий капитал с учетом его здоровья, образования, культуры, профессиональной подготовки, мотивации к труду, способности создания благоприятного психологического климата в процессе труда выступает важнейшим инвестиционным ресурсом.

Теория человеческого капитала базируется на достижениях институциональной теории, неоклассической теории, неокейнсианства и других частных экономических теориях. Ее появление стало ответом экономической и смежных с ней наук на востребованность реальной экономики в жизни. Возникла проблема углубленного понимания роли человека и накопленных результатов его интеллектуальной деятельности на темпы и качество развития общества и экономики. Толчком к созданию теории человеческого капитала стали статистические данные роста экономик развитых стран мира, которые превышали расчеты, базирующиеся на учете классических факторов роста. Анализ реальных процессов развития и роста в современных условиях и привел к утверждению человеческого капитала в качестве основного производительного и социального фактора развития современной экономики и общества.

Вклад в развитие современной теории человеческого капитала внесли Т. Шульц, Г. Беккер, Э. Денисон, Р. Солоу, Дж. Кендрик, С. Кузнец, С. Фабрикант, И. Фишер, Р. Лукас и другие ученые.

Понятие человеческого капитала является естественным развитием и обобщением понятий человеческого фактора и человеческого ресурса, однако человеческий капитал является более широкой экономической категорией.

Экономическая категория «человеческий капитал» формировалась постепенно и на первом этапе ограничивалась знаниями и способностью человека к труду. Причем длительное время человеческий капитал считался только социальным фактором развития, т. е. затратным фактором с точки зрения экономической теории. Считалось, что инвестиции в воспитание и образование являются непроизводительными, затратными. Во второй половине XX столетия отношение к человеческому капиталу и образованию постепенно кардинально изменилось³⁴. В настоящее время человеческий капитал рассматривается как важнейший ресурс развития социально-экономических систем.

4.2. Анализ дифференциации заработной платы по видам экономической деятельности

Проведем анализ использования трудовых ресурсов в экономике региона в современных условиях. Общеизвестна роль дифференциации заработной платы по отраслям народного хозяйства и видам экономической деятельности в привлечении наиболее талантливых и работоспособных кадров в те отрасли хозяйства и на те рабочие места, от которых зависит прогресс производительных сил общества в целом. В настоящее время это такие отрасли, как:

- наука, образование, культура, управление;
- наукоемкие отрасли обрабатывающей промышленности.

Соответственно и заработная плата в этих отраслях должна быть существенно выше, что подтверждается мировым опытом в том отношении, что за исключением стран, обладающих огромными природными богатствами, приходящимися на небольшое по численности население, типа Кувейта, все экономически развитые страны мира имеют высокоразвитые сферы науки, образования, культуры и управ-

³⁴ Корчагин Ю. А. Современная экономика России / Ю. А. Корчагин. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – С. 67.

ления. В данной связи можно говорить о законе объективной необходимости соответствия высокого уровня экономического развития страны (и каждого отдельного ее региона) в долгосрочном плане высокому и опережающему уровню развития в ней науки, образования, культуры и управления. Реализация этой необходимости достигается государственным (в том числе на уровне субъектов Федерации) регулированием, направленным на:

- ресурсное (финансовое и материально-техническое) обеспечение сфер науки, образования, культуры и управления;
- создание условий для существенно более высокого уровня заработной платы в этих сферах.

Рынок самостоятельно, без воздействия государства, не может сформировать эффективные сферы науки, образования, культуры и управления. Например, в США без государственного финансирования не только и не столько прямого (почти вся аграрная наука в США на бюджетном финансировании), сколько в форме государственных заказов, не было бы ни ядерных исследований, ни современной авиакосмической техники.

В советском прошлом государство частично соблюдало (и частично игнорировало) объективные требования закона соответствия высокого уровня развития страны высокому уровню в ней науки, образования, культуры и управления. Но в ходе радикальных рыночных реформ этот закон вообще оказался проигнорированным³⁵. Обратимся к таблице 4.1, в которой приведена динамика соотношения уровня заработных плат по отраслям хозяйства со средней заработной платой в экономике России в период с 1970 по 1990 г.

³⁵ Бард В. С. Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика в условиях реформирования российской экономики / В. С. Бард. – М.: Финансы и статистика, 1998. – С. 117–118.

Таблица 4.1

Отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников предприятий и организаций по отраслям экономики России к среднестатистическому уровню, %³⁶

Отрасль	1970 год	1980 год	1990 год	1996 год	2000 год	2009 год
Всего в экономике	100	100	100	100	100	100
Промышленность	112	110	103	110	106	89
Аппарат органов управления	107	97	120	120	122	129
Строительство	128	121	124	122	119	97
Транспорт	118	124	115	144	145	120
Финансовая деятельность	н. д.	н. д.	н. д.	160	235	227
Научные исследования и разработки	115	102	113	83	121	151
Сельское хозяйство	74	82	95	48	44	52
Образование	90	80	67	70	56	71
Здравоохранение	79	77	67	77	60	79

Как видно из таблицы 4.1, в 1970 г. уровень заработной платы в отраслях, обеспечивающих приоритеты научно-образовательного и научно-технического развития страны, превышал средний уровень зарплаты и составлял: в науке – 115%, в управлении – 107%, в промышленности – 112%. Однако в образовании это значение составило 90%, здравоохранении – 79%. В 1980 г. ситуация несколько ухудшилась. Так, по отношению к среднему уровень зарплаты в образовании снизился с 90% до 80%, в науке – со 115% до 102%, в здравоохранении – с 79% до 77%, в промышленности – со 112% до 110%. В последующие десятилетия складывается неоднозначная ситуация.

В конце 1990-х гг. наблюдается очевидное снижение уровня оплаты труда в таких отраслях, как образование, здравоохранение, научно-исследовательская деятельность. При этом растет зарплата аппарата органов управления, работников финансового сектора. И в

³⁶ Бард В. С. Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика в условиях реформирования российской экономики / В. С. Бард. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 304 с.

2009 г. в исследуемых отраслях уровень зарплаты не поднялся выше среднего значения (за исключением управленческой, научной и финансовой деятельности, транспорта).

Рассмотрим дифференциацию заработной платы по видам экономической деятельности в Ульяновской области за 2008 и 2009 годы.

Таблица 4.2

Дифференциация уровня заработной платы по отраслям в Ульяновской области по сравнению со средним значением, %

Вид деятельности	2008 год	2009 год
Всего в экономике	100	100
Добыча полезных ископаемых	150	150
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	120	110
Строительство	110	110
Транспорт и связь	130	120
Финансовая деятельность	240	220
Научные исследования и разработки	190	200
Сельское хозяйство	59,5	58,1
Образование	72,2	77,4
Здравоохранение	80,9	88,2

По данным таблицы 4.2, областной уровень заработной платы в 2009 г. превышен в следующих отраслях: в добыче полезных ископаемых – в 1,5 раза, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – в 1,1 раза, в строительстве – в 1,1 раза, на транспорте и связи – в 1,2 раза, в финансовой деятельности – в 2,2 раза, в научных исследованиях и разработках – в 2 раза. В то же время, в сельском хозяйстве заработная плата составила 58,1% от областного уровня, в образовании – 77,4%, в здравоохранении – 88,2%.³⁷

По мнению В. С. Барда, сложившаяся дифференциация уровней зарплат по отраслям хозяйства стимулирует следующие процессы.

³⁷ Итоги 2009 года: экономика, социальная сфера // Деловое обозрение. – № 2 (145). – 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uldelo.ru/Node/1650> [дата обращения 06.10.2011].

1. В наименьшей степени трудовые ресурсы привлекаются в отрасли, от которых зависит экономическое (а также духовное и культурное) процветание страны в будущем – наука, образование, культура, промышленность.

2. Задействованы мощные антистимулы, касающиеся получения высокого уровня образования и квалификации. Этому способствует «традиционная» установка на оплату сложного, квалифицированного труда существенно ниже относительно простого, малоквалифицированного труда.

3. Усиление крена во всем обществе в направлении престижного потребительства, при формировании в детской и молодежной среде личной значимости образа, определяемой уровнем потребления (тоже плоды недофинансирования образования и культуры в прошлом). Подрастающее поколение все более отвращается от выбора профессий, связанных со сложным и высококвалифицированным трудом, но оплачиваемым в результате извращения самой сущности оплаты труда значительно ниже труда неквалифицированного. Последний оплачивается на порядок выше и соответственно позволяет обеспечить престижный уровень потребления.

4. Объективно поощряется распределение трудовых ресурсов в обществе, которое соответствует формированию колониального типа отраслевой структуры народного хозяйства. Применительно к России это выражается в свертывании науки, образования, культуры, машиностроения, особенно наукоемкого, при нарастающей специализации народного хозяйства на топливно-энергетическом комплексе и сырьевых отраслях, с явно преобладающей их ориентацией на внешний рынок с сохранением внутри страны других отраслей лишь в рамках, обеспечивающих функционирование экспортного комплекса³⁸.

³⁸ Бард В. С. Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика в условиях реформирования российской экономики / В. С. Бард. – М.: Финансы и статистика, 1998. – С. 121.

4.3. Экономическая эффективность образования в воспроизводстве человеческого капитала Ульяновской области

Образование, в определенном смысле, есть категория экономическая, как по условиям осуществления, так и по стратегическим целям, месту и роли в общественных преобразованиях, а соответственно, в формировании и развитии человеческого капитала. Отсюда закономерно, что в современных условиях фундаментальное значение в человеческом капитале, его воспроизводстве приобретают образование и образовательная деятельность, на основе которых и возможна выработка устойчивых координат на пути эффективного воспроизводства человеческого капитала.

Воспроизводство человеческого капитала в экономической науке рассматривается как циклический процесс, который направлен на развитие у субъекта экономических отношений (человека – личности) знаний, умений, навыков и способностей, позволяющих сформировать систему необходимых компетенций. Последние позволяют удовлетворить потребности общества в использовании, создании и преобразовании объектов материального мира и природы с применением достижений науки и техники и самопознания окружающего мира³⁹. Это становится особенно важным при переходе на уровневую систему образования с использованием компетентностного подхода.

Эффективность образования и эффективность экономики можно соотносить как общее и особенное, целое и часть. И в современной интерпретации эффективность образования чаще принято выражать через достижение существенного прироста ВВП (ВРП) на единицу затрат на образование. Исследования эффективности образования и его роли в воспроизводстве человеческого капитала стали одним из основ-

³⁹ Грузков И. В. Воспроизводство человеческого капитала: философско-экономический анализ: Монография / И. В. Грузков, В. Н. Грузков / Под ред. проф. Л. Л. Редько. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С. 90.

ных направлений в научном творчестве 20-х годов академика С. Г. Струмилина – предшественника отечественной теории человеческого капитала. Его исследования были связаны с разработкой десятилетнего плана развития общеобразовательной школы, целью которого было обеспечение общего и обязательного обучения детей в СССР. Согласно его расчетам, на 1924 год затраты на обучение школьников за 10 лет были определены в 1622 млн руб., тогда как прирост национального дохода за счет повышения уровня квалификации обученных за этот период школьников только за пять лет их работы достиг величины более 2 млрд руб.: результат от образования с избытком окупил все затраты на него. Впоследствии, в 1962 году, академик С. Г. Струмилин разработал и предложил более современную методику расчета экономической эффективности образования на макроуровне.

Теория человеческого капитала, ее аналитический инструментарий позволяют выявлять, измерять, оценивать, анализировать и планировать эффект и эффективность образования, что выражается для конкретного человека в росте личного дохода в соответствии с ростом его образовательного и квалификационного уровня. Согласно распространенному подходу в теории человеческого капитала, экономический эффект образования заключается в приросте заработной платы и других личных доходов населения.

Стоимостная оценка абсолютных размеров образовательного потенциала (фонда) позволяет определить совокупность показателей эффективности образования. Одним из основных подобных индикаторов является макроэкономический показатель отдачи или производительности фонда образования. Экономическое содержание макропоказателя экономической эффективности образования – производительности фонда образования – заключается в количестве стоимостного объема произведенного ВВП (ВРП для региона) одной стоимостной единицей образовательного фонда страны (региона). Форма выражения макроиндикатора следующая:

$$\text{ЭЭО}_{\text{макр}} = \frac{\text{ВРП}}{\text{ФО}}, \quad (1)$$

где $\text{ЭЭО}_{\text{макр}}$ – экономическая эффективность образования на макроуровне;

ВРП – объем валового регионального продукта в стоимостной форме на конкретный момент времени;

ФО – стоимостной объем общего фонда образования или фонда образования всего населения.

Т. Шульц в своих расчетах использовал показатель (1) и его модификацию:

$$\text{ЭЭО}_{\text{макр}} = \frac{\text{ВРП}}{\text{ФО}_{\text{раб}}}, \quad (2)$$

где $\text{ФО}_{\text{раб}}$ – фонд образования работающей части населения.

С теоретических и практических позиций более целесообразно производительность фонда образования рассчитывать через удельные или душевные показатели на конкретный момент времени:

$$\text{ВРП}_{\text{душ}} = \frac{\text{ВРП}}{N}, \quad (3)$$

$$\text{ФО}_{\text{душ}} = \frac{\text{ФО}}{N_{\text{уч}}}, \quad (4)$$

где $\text{ВРП}_{\text{душ}}$ – душевой ВРП;

N – общая численность населения страны;

$\text{ФО}_{\text{душ}}$ – душевой фонд образования в расчете на одного обучающегося;

$N_{\text{уч}}$ – численность обучающихся.

Тогда показатель производительности фонда образования может быть выражен в форме:

$$\text{ЭЭО}_{\text{макр}} = \frac{\text{ВРП}_{\text{душ}}}{\text{ФО}_{\text{душ}}} = \frac{\text{ВРП} \div N}{\text{ФО} \div N_{\text{уч}}} = \frac{\text{ВРП}}{\text{ФО}} \cdot d_{\text{уч}}, \quad (5)$$

где $d_{уч}$ – доля получающих образование в общей численности населения страны⁴⁰.

На основе исходных данных, приведенных в таблице 4.3, оценим экономическую эффективность образовательной деятельности в Ульяновской области, используя при этом известный макроэкономический показатель (1) и предлагаемый макроиндикатор (5).

Таблица 4.3

Исходные данные для оценки экономической эффективности образования в Ульяновской области в 2007–2009 гг.*

№ п/п	Показатели	Годы		
		2007	2008	2009
1	Валовый региональный продукт, млн руб.	124676	151134	152627
2	Численность населения, тыс. чел.	1312,2	1305,0	1298,6
3	Среднедушевой валовый региональный продукт, руб. / чел.	94670	115493	117531
4	Расходы на образование из областного бюджета, тыс. руб.	1156323,1	1496300,4	2572603,7
5	Среднедушевые расходы на образование, руб. / чел.**	1700,2	2025,9	2186,0

* Составлено автором на основе^{41 42}. ** в целом по РФ.

В таблице 4 приведены результаты оценки и анализа эффективности образования по Ульяновской области соответственно с использованием макроэкономических показателей (1) и (5).

Таблица 4.4

Оценка эффективности образования в Ульяновской области в 2007–2009 гг.

Показатель	Годы			Динамика, %	
	2007	2008	2009	2009 к 2007	2009 к 2008
$ЭЭО_{макр}$ по формуле (3)	107,8	101,0	59,3	55,0	58,7
$ЭЭО_{макр}$ по формуле (7)	55,7	57,0	53,7	96,4	94,2

Как видно из таблицы 4.4, динамика эффективности образовательной деятельности в области, рассчитанная согласно макропоказа-

⁴⁰ Грузков И. В. Производство человеческого капитала: философско-экономический анализ: Монография / И. В. Грузков, В. Н. Грузков. / Под ред. проф. Л. Л. Редько. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С. 113–118.

⁴¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 654 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> [дата обращения 06.10.2011].

⁴² Социально-экономические показатели муниципальных районов и городских округов Ульяновской области в 2009 году. – Стат. сб. – Ул. 2010. – 266 с.

теля (1) за период 2007–2009 гг., оценивается как отрицательная: темпы прироста 2009 г. относительно 2007 г. и 2008 г. составили, соответственно, 55,0% и 58,7%. Оценка экономической эффективности образования в России с использованием предлагаемого макропоказателя (5) характеризует аналогичную отрицательную динамику: темпы прироста 2009 г. в сравнении с 2007 г. и 2008 г. составили, соответственно, 96,4% и 94,2%.

Таким образом, качественная сторона динамики эффективности образования в регионе, рассчитанная посредством макропоказателей (1) и (5), оказалась одинаковой, а количественная – различной. Эффективность образования согласно показателя (5) за период 2007–2009 гг. в Ульяновской области развивалась более динамично.

Проследим динамику инвестиций в образовательную сферу Ульяновской области.

Построим динамические ряды, характеризующие развитие во времени объем инвестиций в образование в Ульяновской области. Исходные данные для анализа представлены в таблице 4.5.

Таблица 4.5

Динамика объема инвестиций в основной капитал в Ульяновской области за 2002 – 2007 гг.

Год	Инвестиции в образование, млрд руб.
2005	0,24
2006	0,33
2007	0,91
2008	0,94
2009	1,29

Аналитическое выравнивание включает:

- 1) выбор формы линии (прямой или кривой, имеющей математическую формулу; примем $Y_t = a_0 + a \cdot t$);
- 2) расчет параметров избранной формы линии, позволяющих нанести теоретическую линию на график.

Необходимо определить основную тенденцию ряда динамики количества инвестиций в Ульяновскую область за 2005 – 2009 гг. (таблица 4.6).

Таблица 4.6

Исходные и расчетные данные

Год	Инвестиции в образование, млрд руб., y	Условное обозначение времени, t	t^2	yt	Выровненные уровни, \hat{y}
2005	0,24	-2	4	-0,48	0,2
2006	0,33	-1	1	-0,33	0,47
2007	0,91	0	0	0,00	0,74
2008	0,94	1	1	0,94	1,01
2009	1,29	2	4	2,58	1,28
Итого	3,71	0	10	2,70	3,7

$$Y_t = a_0 + a \cdot t$$

$$\begin{cases} a_0 = \frac{\sum y}{n} \\ a_1 = \frac{\sum y \cdot t}{\sum t^2} \end{cases} \begin{cases} a_0 = \frac{3,71}{5} \\ a_1 = \frac{2,70}{10} \end{cases} \begin{cases} a_0 = 0,74 \\ a_1 = 0,27 \end{cases}$$

Уравнение будет иметь вид: $Y_t = 0,74 + 0,27 \cdot t$. Полученное уравнение показывает, что сумма инвестиций в Ульяновскую область растет в среднем на 0,27 млрд. руб. в год.

Найдем выровненные уровни:

$$Y_0 = 0,74 + 0,27 \cdot (-2) = 0,2;$$

$$Y_1 = 0,74 + 0,27 \cdot (-1) = 0,47;$$

$$Y_2 = 0,74 + 0,27 \cdot 0 = 0,74;$$

$$Y_3 = 0,74 + 0,27 \cdot 1 = 1,01;$$

$$Y_4 = 0,74 + 0,27 \cdot 2 = 1,28.$$

Используя полученное уравнение, можно вычислить, каков будет объем инвестиций в образование, к примеру, в 2015 г.: $Y_{2015} = 0,74 + 0,27 \cdot 8 = 2,9$ млрд руб.

Результаты произведенного аналитического выравнивания ряда динамики отражены на рисунке 4.1.

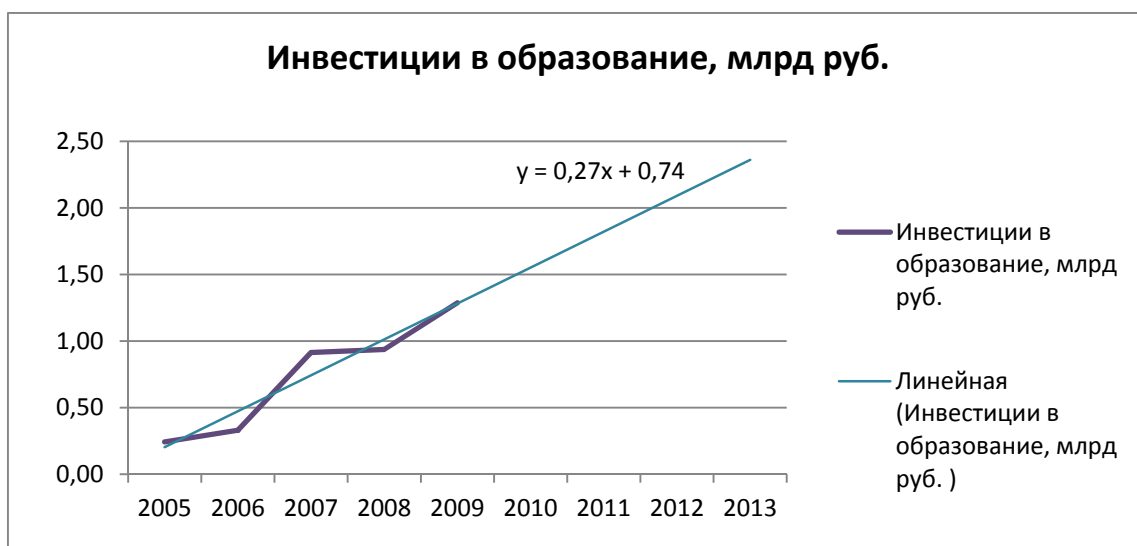

Рисунок 4.1 Динамика инвестиций в образование в Ульяновской области за 2005–2009 гг.

Как видно из рисунка 4.1, инвестиции в образование имеют положительную динамику, ежегодно увеличиваясь.

Оценим влияние инвестиций в образование на величину валового регионального продукта Ульяновской области.

Исследуя природу, общество, экономику, необходимо считаться со взаимосвязью наблюдаемых процессов и явлений. При этом полнота описания так или иначе определяется количественными характеристиками причинно-следственных связей между ними.

Регрессионный анализ заключается в определении аналитического выражения связи, в котором изменение одной величины (результативный признак, зависимая величина), обусловлено влиянием одной или нескольких независимых величин (факторных признаков).

Парная регрессия позволяет получить аналитическое выражение связи между двумя признаками, результативным и факторным, и может описываться таким уравнением: $\bar{y}_x = a_0 + a_1x$. Система нормальных уравнений для нахождения параметров линейной парной регрессии методом наименьших квадратов имеет следующий вид:

$$\begin{cases} na_0 + a_1 \sum_{i=1}^n x_i = \sum_{i=1}^n y_i \\ a_0 \sum_{i=1}^n x_i + a_1 \sum_{i=1}^n x_i^2 = \sum_{i=1}^n x_i y_i \end{cases}, \quad (6)$$

где n – объем исследуемой совокупности (число единиц наблюдения).

В уравнениях регрессии параметр a_0 показывает усредненное влияние на результативный признак неучтенных в уравнении факторных признаков. Коэффициент регрессии a_1 показывает, на сколько в среднем изменяется значение результативного признака при увеличении факторного признака на единицу собственного измерения.

Имеются следующие данные об объеме инвестиций в образование и величине валового регионального продукта Ульяновской области за 2005–2009 гг. (таблица 4.7).

Таблица 4.7

Исходные данные для расчета

Год	Инвестиции в образование, млрд руб., x	Валовый региональный продукт, млрд руб., y
2005	0,24	80,58
2006	0,33	101,95
2007	0,91	124,68
2008	0,94	150,68
2009	1,29	152,63

Предположим наличие линейной зависимости между рассматриваемыми признаками.

Построим расчетную таблицу для определения параметров линейного уравнения регрессии (таблица 4.8).

Таблица 4.8

Расчетная таблица для определения параметров уравнения регрессии

Год	Инвестиции в образование, млрд руб., x	Валовый региональный продукт, млрд руб., y	xy	x^2
2005	0,24	80,58	19,53	0,06
2006	0,33	101,95	33,67	0,11
2007	0,91	124,68	113,89	0,83
2008	0,94	150,68	141,10	0,88
2009	1,29	152,63	196,58	1,66
Сумма	3,71	610,52	504,78	3,54

Система нормальных уравнений имеет вид:

$$\begin{cases} 5a_0 + 3,7a_1 = 610,5 \\ 3,7a_0 + 3,5a_1 = 504,8 \end{cases}$$

Отсюда: $a_0 = 73,4$; $a_1 = 65,7$.

Следовательно, $\overline{y_x} = 73,4 + 65,7x$.

Коэффициент регрессии $a_1 = 65,7$ означает, что при увеличении объема инвестиций в образование на 1 млрд руб. валовой региональный продукт возрастет в среднем на 65,7 млрд руб. Как видим, даже незначительное увеличение инвестиций в образование дает существенный прирост валового регионального продукта.

В связи с этим автор предлагает следующие мероприятия по поддержке молодых ученых и аспирантов, которые могут быть применены не только в Ульяновском государственном техническом университете, но и других высших учебных заведениях региона.

1) Формирование государственных заказов (со стороны органов власти субъектов Российской Федерации) на выполнение научных исследований по различным направлениям развития региона (например, в Пермском крае и Республике Башкортостан были подготовлены доклады о развитии человеческого потенциала с привлечением ученого сообщества) [3, 8]. Необходимо перенимать положительный опыт подобного взаимодействия. Тем более, что ученые и исследователи обладают необходимым аналитическим инструментарием для качественного выполнения такого заказа.

2) Постоянное обновление принятых Концепций и Программ социально-экономического развития области (в частности, «Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года» была утверждена в 2008 г., а данные в ней датированы 2006 годом). В наше время актуальность информации имеет первостепенное значение. А эти данные нуждаются в обновлении и корректировке.

3) Проведение совместных заседаний и совещаний представителей органов власти и представителей научного сообщества для выработки решений, способствующих процветанию региона.

4) Активная поддержка молодых ученых, аспирантов со стороны региональных властей с использованием материальных стимулов, например, путем предоставления грантов, стипендий, субсидий.

5) Повышение заинтересованности выпускников высших учебных заведений в научной деятельности посредством воздействия материальных и нематериальных стимулов.

6) Поднятие статуса и престижности ученого и преподавателя как носителя знания. Ведь именно они в полной мере причастны к формированию и развитию личности, выбору жизненных ориентиров. Примечательна в этом плане позиция восточных стран, где преподаватели воспринимаются в обществе чуть ли не выше полководцев!

Подчеркнем, повышение качества человеческого капитала должно начинаться с образовательной деятельности.

Отметим, что количественным оценкам пока подвергались только отдельные составляющие человеческого капитала, прежде всего, образование и наука. С формированием инновационно-информационных экономик в странах с наилучшими показателями по конкурентоспособности возникла необходимость системного подхода в расчетах эффективности функционирования человеческого капитала. Необходимо дальнейшее развитие и самого понятия человеческого капитала, который формируется во всех сферах человеческой деятельности и в конечном итоге определяет конкурентоспособность как отдельных регионов Российской Федерации, так страны в целом.

ГЛАВА 5. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КЛАСТЕРОВ, ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ

5.1. Понятие и подходы к кластеру

Термин промышленный кластер, также известен как бизнес-кластер или кластер Портера, был представлен и стал популярным после книги Майкла Портера *The Competitive Advantage of Nations* (1990). На важности экономической географии, или, что более правильно, географической экономики было сосредоточено внимание Пола Кругмана в «*Geography and trade*» (1991). На развитии кластеров фокусировалось внимание множества государственных программ.

Идеи о преимуществах сетевой организации бизнеса в промышленности возникли достаточно давно. Одной из самых ранних работ в этой области была книга Альфреда Маршала «*Принципы экономической науки*» (1890 г.), где приводились исследования промышленных районов Великобритании. В книге не наличествует специальная терминология, однако ясно, что в ней фактически рассматривается кластер с межфирменным разделением труда. Маршал обратил внимание на синергетический эффект, достигаемый при объединении и повышении специализации малых предприятий. В своих работах Альфред Маршал писал, что значительную роль в кластеризации играют ассоциации предпринимателей.⁴³

Характеристика локальных концентраций специализированной деятельности включала три основных блока:

- присутствие доступного квалифицированного труда;
- рост поддерживающих и вспомогательных отраслей;
- специализация различных фирм на различных стадиях и сегментах производственного процесса.

⁴³ From cluster to cluster-based economic development, Christian h.M. Ketels, Olga Memedovic, *Int. J Technological Learning, innovation and Development*, Vol. 1, No. 3, 2008

В 1939 г. Й. Шумпетер обратился к теме «роения» или кластеризации промышленности. Концепция кластера оказалась весьма широкой и включала различные точки рассмотрения и аспекты других концепций, существовавшие до того момента. Она базировалась на традиционных теориях размещения и агломерации и включала концепции «промышленных округов», точек роста («poles de croissance»), новых промышленных образований, систем производства, инновационной среды, национальной или региональной инновационных систем, изучения или исследовательских или производительных регионов – всего лишь некоторые ее части.

В 1979 итальянский исследователь Дж. Бекаттини представил плодотворную концепцию «промышленных округов» для региональной политики и развития территорий. Базируясь на работах Маршалла, Бекаттини на первый план вынес проблему важности экономического развития, основанного на территориальном разделении с внешней экономией, изменившей подход к промышленной политике. Он также сделал ударение на важности социального капитала в географическом, социологическом, политическом и историческом планах в рамках создания инновационной политики.

К 70-м гг. XX века состоялось возвращение к теме концентрации промышленной деятельности. Так, исследователями Корнелльского университета США С. Чамански и Л. де Аблас было дано следующее определение кластеру – это «подмножество отраслей экономики, связанных потоками товаров и услуг сильнее, чем с другими секторами национальной экономики, а также выражая схожесть в образе своего расположения».

Важным элементом углубления кластерной теории являются работы французского ученого Франсуа Перру. Перру в своих исследованиях вывел эффект доминирования, что имеет отражение как в неравенстве между хозяйствующими единицами, так и, соответствующим образом, в деформации экономического пространства. «Отрасли

– моторы» (быстро развивающиеся) имеют в своем арсенале так называемый «эффект влечения», т. е. они способны воздействовать на другие объекты экономики, попадающие в их поле действия. Эти отрасли-флагманы являются своеобразными полюсами, а хозяйствующие субъекты в их поле влияния становятся поляризованными объектами, что в целом, по мнению Перру, составляет макроединицу – центральное положение теории французского экономиста. Доминирующая макроединица представляет собой своеобразный «полюс роста». Она порождает «эффект агломерации», объединяя дополняющие друг друга виды деятельности в одно целое. «Полюса роста», под которыми можно понимать и фирму, и отрасль, и комплекс отраслей, обладающих сильным «эффектом увлечения», образуют «зоны развития», «оси развития» в регионе или стране. Ф. Перру считает, что важнейшая задача экономической политики государства заключается в создании таких «полюсов роста» и сознательном управлении средой распространения их эффекта. Таким образом, несмотря на отсутствие явной декларации по поводу кластеров в теории Перру, мы снова видим проявление их свойств.

Кластер невозможно сравнить ни с чем из ранее существовавших форм производства человека. И, тем не менее, близкие по духу, но менее организованной структуры образования истории известны. Это ТПК.

Территориально-производственный комплекс (ТПК) - совокупность расположенных рядом друг с другом взаимосвязанных производств. Понятие было введено в экономическую географию Николаем Колосовским в 1940-х годах. В исходном определении речь шла о взаимосвязанных и взаимообусловленных производствах, от размещения которых на определенной территории достигается дополни-

тельный экономический эффект за счет использования общей инфраструктуры, кадровой базы, энергопомощностей и т.д.⁴⁴

В географии промышленности под ТПК обычно понимается совокупность расположенных рядом друг с другом технологически смежных производств (гидроэлектростанция и алюминиевый завод, НПЗ и нефтехимический комбинат и т.д.). Коренным отличием ТПК от кластеров (Кластер (в экономическом смысле) – группа связанных между собой отраслей.) в трактовке М.Портера является обязательное наличие конкуренции внутри кластера.

Так, Портером выявляется один из важнейших отличительных признаков. В дальнейшем к очевидным поправкам, по крайней мере в современном понимании этого понятия на государственном уровне при реализации соответствующей политики, добавились комплексность структуры. А именно, содержание не только и столько производственной базы, но также добавление к этому научной, образовательной и кадровой баз.

В труде «Конкурентные преимущества стран» (1990 г.) М. Портер объяснил феномен кластеров, выдвинув теорию конкурентоспособности в контексте мировой экономики, обосновав исторические и интеллектуальные предпосылки теории кластеров.

В ходе исследований М. Портер проанализировал конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах. Итогом оказалось, что наиболее конкурентоспособные компании не разбросаны бессистемно по различным регионам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, порой даже в одном регионе страны. Объяснение состоит в том, что одна или несколько фирм, достигая высокого уровня конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое

⁴⁴ Кистанов В.В. Территориальная организация производства (отраслевой, районный и народнохозяйственный аспекты). - М.: Экономика, 1981.- 232 с.

положительное влияние на ближайшее окружение во внешней среде: поставщиков, потребителей и конкурентов.⁴⁵

В итоге формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для экономики всего государства кластеры исполняют роль точек роста внутреннего рынка. В кластере выгода распространяется по всем направлениям связей:

- происходит свободный обмен информацией и ускоренное распространение новшеств по каналам поставщиков или потребителей, имеющих контакты с многочисленными конкурентами;
- устанавливается единая среда усвоения значительного объема информации;
- человеческий капитал и генерируемые идеи способствуют внедрению инноваций;
- формируются основы общей организационной, информационной, производственной и культурной среды, что важно для понимания и достижения общих целей.

5.2 Кластерная политика. Российская практика

Процесс идентификации, выделения и описания кластеров не стандартизирован. Экономисты и исследователи разрабатывают собственные методологии. Но все виды кластерного анализа заключаются в оценке местных и региональных систем занятости. Базирующихся на системах промышленных категоризаций таких как NAICS или стремительно устаревающей SIC. Наиболее значимые базы, предоставляющие данные по кластерам и промышленным агломерациям, являются:

⁴⁵ Экономическая сущность кластеров Ю.Б. Миндлин, (кандидат экономических наук, доцент, ВГНА Минфина РФ)

The Cluster Mapping Project (США), составляемый Институтом стратегии и конкурентоспособности Гарвардской школы бизнеса

The European Cluster Observatory (Европа), управляемой Факультетом стратегии и маркетинга Школы экономики в Стокгольме

Научно-практическая деятельность выделяет четыре типа кластеров.

- «Маршаллианские» – мелкие фирмы в одной и той же отрасли используют экономию от масштаба благодаря совместному использованию общих ресурсов.

- «Ступицы и Спицы» – создаются крупными сборочными предприятиями автомобильной промышленности. Крупная фирма – центр корневого бизнеса. Основной механизм – субконтракт.

- «Спутниковый» – совокупность компаний, ориентированных на поставку предприятиям, внешним по отношению к кластеру.

- «Прикованный к государству» – при оборонном заводе, органе государственного управления, связанном с государственным оборонным заказом. Технопарки, открытые по инициативе государства.

Зарубежными исследователями указывается, что одними из основных проблем при создании кластеров, а затем и более высокой степени организованности структуры – базирующейся на кластерах экономики являются следующие. При этом особо подчеркивается уязвимость для экономик нефтегазового экспорта.

Так, одним из первоочередных моментов является создание и упор, на физическую составляющую инфраструктуры. В ущерб экономике знаний, логистики, создания бизнес-сообщества и брендов.

Второй важный момент касается того, что, несмотря на существующую направленность, ценность каждой отдельной составляющей в кластере фирмы организации определяется во взаимодействии с другими.

Третье – существующая в первую очередь на начальном этапе несогласованность между различными агентствами, координирую-

щими деятельность кластера. Это весьма типично для начальной фазы и на стадии обсуждения, однако, с выходом в свет единой программы действий необходим синтезирующий и интегративный подход для того, чтобы не вводить в заблуждение отечественных и иностранных инвесторов.

В-четвертых, существует весьма слабое понимание частного-государственного партнерства, что касается закладки инфраструктуры для дальнейшего развития частного сектора. Причем это недопонимание характерно не только для государственных органов.

Подход к развитию кластеров не является типичным, в общем понимании этого слова. В целом нужно определяться решениями, основанными на фактах, а также на том как и на чем следует сосредоточиться в конкретном регионе с соответствующими данными о нем.

Следует придерживаться следующих направлений:

1. Географическое выделение: выделение региональных специалитетов, определение их глубины роли в региональной экономике.

2. Оценка региональной бизнес-среды. Необходимо для понимания сильных и слабых сторон. В дальнейшем поможет идентификации кластера, а также направлению усилий бизнеса по созданию среды. Исследования подобного рода проводились в арабских регионах.

3. Создание так называемого «Обозревателя Конкуренции» для исследования конкуренции и развития кластера во времени. Вначале необходимо сделать упор на регулярной и по возможности нейтральной оценке того как бизнес-среда и кластеры развиваются в конкретной стране. Эта информация будет способствовать действиям, информировать о текущих или будущих приоритетах.

4. Финансовая и техническая поддержка администрации кластера (но не деятельности). Для обеспечения деятельности по инструментарию оценочному и диагностическому для управляющих кластером. Инвестиции должны быть умеренного толка, но критическими для достижения высокого уровня эффективности.

Также список задач должен включать весьма жесткие, но достижимые цели для осуществления в экономике.

Анализ существующих кластеров. Достаточно ли существующая база деятельности в кластере и положительны ли условия бизнес-среды в кластере. Цель развития кластера в конкретной области должна подкрепляться экономической отдачей.

Практика создания в регионах корпораций развития для страны не нова. Условно их можно разделить на две большие группы.

Первая - организации, идея которых возникла до кризиса, во время распределения Инвестиционного фонда РФ. Для получения средств фонда необходимо было представить значимый для региона проект с участием крупного частного инвестора. В результате корпорации создавались под конкретные масштабные проекты, имеющие четкую отраслевую привязанность, и сотрудничали, как правило, с одним якорным инвестором. Так были сформированы корпорации развития в Красноярском крае, в Якутии, где якорным инвестором стал «Базэл», в Забайкалье, где разработку ряда месторождений планировала ИФК «Метрополь». Корпорации развития здесь выступали в основном в роли управляющей компании.

Другая группа корпораций складывалась без ориентира на конкретного инвестора, концентрируясь по преимуществу на создании промышленных парков (как, например, в Самарской области). В задачи входила подготовка почвы и сопровождения для будущих проектов: оформление промышленных площадок, организация транспортной и инженерной инфраструктуры и т.п. Но эти корпорации не участвуют в реализации конкретных инвестиционных проектов.

В дальнейшем возможно углубление роли корпораций, сочетание управленческих, организаторских, инвестиционных и других функций.

Эффективные механизмы финансирования проектов развития кластеров заложены в деятельности ряда государственных институтов

развития, включая Инвестиционный фонд Российской Федерации, государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

В то же время, стадии практической реализации достигла лишь относительно небольшая часть проектов развития кластеров. По ряду приоритетных направлений кластерной политики работы еще не начаты:

- не созданы механизмы методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки развития кластеров;
- отсутствует необходимая координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики;
- ограничен набор инструментов финансовой поддержки кластерных проектов из бюджетных источников.

Важно отметить уровень вмешательства органов государственной власти в создание данного кластера. В этом плане стоит ориентироваться на зарубежный опыт. Место государства в процессе активации и развития кластеров заключается в том, что государство выступает как одна из трех равноправных сторон, каждая из которых осуществляет свои специфические функции. Такой подход в зарубежной литературе называют концепцией Тройной спирали (Triple Helix). Смысл данного подхода в том, что инновационное развитие наиболее эффективно может быть обеспечено путем совместной деятельности государства, бизнеса и научного сообщества. На практике отношения по поводу создания или использования инноваций часто носят характер «двойной спирали»: государство – наука, бизнес – наука, государство – бизнес.

В нашей стране одной из существенных проблем, затрудняющих формирование инновационной экономики в России, является слабость трехсторонних связей между основными субъектами инновационного процесса.

Одной из причин слабой связанности являются высокие транзакционные издержки (то есть издержки взаимодействия). Эти издержки объективны, их возникновение продиктовано тем, что человек не может быть абсолютно рационален. При этом информация изначально распределяется неравномерно (так, работник лучше знает свои способности и свою мотивацию, чем работодатель, продавец, как правило, лучше осведомлен о качестве товара, чем покупатель и т.д.). Вследствие такой информационной асимметрии, фирмы в кластере упускают множество возможностей по взаимовыгодному сотрудничеству.

В этой связи, государство, исполняя роль посредника, помогает уменьшить информационную асимметрию (и снизить транзакционные издержки) путем формирования площадок для взаимодействия, выступая в некоторых случаях гарантом исполнения обязательств, принимая на себя часть рисков, участвуя непосредственно в проектах, формулируя и уточняя правила игры и пр. Данные мероприятия позволяют организациям кластера (как коммерческим, так и некоммерческим) интенсифицировать взаимодействия друг с другом и более полно использовать потенциал положительных экстерналий.⁴⁶

Так в Ленинградской области функционирует «Городское агентство по промышленным инвестициям». В других регионах также создаются специальные агентства для курирования этих направлений.

В нынешних условиях создание кластера не является единомоментным мероприятием. Необходимо не только революционное вмешательство со стороны внешних операторов (государство, инвесторы), но и эволюционное изменение (рост инвестиций на предприяти-

⁴⁶ Куценко Е. Кластеры в экономике: основы кластерной политики государства / Е. Куценко // Обозреватель-Observer. – 2010. – № 3. – С. 99-110

ях, повышение квалификации кадров). Некоторые задачи в целях достижения нужного социально-экономического эффекта следует трансформировать. Таким образом, кластер нельзя рассматривать как самоцель. В экономике известны образования, дающие эффект при меньших объемах и затратах (инвестициях). Тому служат примеры различных типов свободных экономических зон. Регион может пользоваться положенным ему правом снижения ставок налогов, предоставления различных преференций инвесторам. Важно также отметить открытость региона для свободного вхождения инвесторов, это жизненно необходимо для регионов, не обладающих современными производственными мощностями, залежами полезных ископаемых или квалифицированными рабочими и специалистами. Здесь защитный механизм протекционистских мер должен уступить и рассматриваться лишь в контексте экономической безопасности региона.

Как показывает опыт работы, для создания кластера необходимо наличие лидирующей инновационной фирмы, выпускающей высококонкурентную, экспортоориентированную продукцию. Также важны значительный опыт международного ведения бизнеса и использование иностранных технологий на благоприятной инвестиционной почве.

Деятельность компании может носить широкий международный характер, выполнять уникальные операции. Кластер, выступая уникальным средоточием факторов производства, должен иметь в своем составе предприятие-флагман, вокруг которого концентрированно развиваются поставщики, конкуренты и потребители. Такое состояние в целом соответствует теории экономического ядра, связанной с отношениями «центр-периферия» и освещаемой в трудах Фридмана, Перу и Бурвиля.

На данный момент отсутствует законодательное оформление кластеров как экономических образований, как на федеральном, так и на региональном уровне. Министерством экономического развития РФ разработаны «методические рекомендации по реализации кла-

стерной политики в субъектах Российской Федерации». Однако в самом документе указывается, что «ряд проектов развития территориальных кластеров реализуется в инициативном порядке», что в определенной степени дает свободу действий и не регламентирует порядок создания кластера, с другой же стороны проекты подобного рода серьезно нуждаются в поддержке со стороны федерального уровня, особенно в условиях острого бюджетного дефицита регионов.

Таким образом, можно считать, что при создании кластера необходима грамотная кластерная политика на региональном уровне с привлечением множества контактных аудиторий и заинтересованных лиц при выработке основных решений.

Особого упоминания заслуживает начальный организационный уровень. Несмотря на планируемый государством положительный социальный и экономический эффекты, региональные власти должны руководствоваться соблюдением интересов всех участников будущего кластера. Именно в этом случае достигается синергетический эффект сотрудничества и закладываются отношения бизнес-среды, кооперации и конкуренции, что соединяет факторы производства, науки и образования воедино и выводит их на новый уровень эффективности.

5.3 Основы государственного управления. Международный опыт внедрения кластеров

Эксперты выделяют две основные модели, в рамках которых осуществляется кластерная политика в отдельных странах:

- либеральная (США, Великобритания, Австралия, Канада);
- дирижерская (Франция, Корея, Сингапур, Япония, Швеция, Финляндия, Словения).

Дирижисты на государственном уровне выбирают отраслевые и региональные приоритеты и те кластеры, которые намерены развивать, и целенаправленно создают для них инфраструктуры (НИИ, фи-

лиалы). Например, правительство Кореи выделило 5 территориальных отраслевых кластеров, которые наделило четкой специализацией. Либеральная кластерная политика выращивает кластеры, которые изначально были сформированы рынком и практически не участвуют в создании инфраструктуры.

Страны Европейского Союза приняли шотландскую модель кластера, при которой ядром такого совместного производства становится крупное предприятие, объединяющее вокруг себя небольшие фирмы. Существует и итальянская модель – более гибкое и «равноправное» сотрудничество предприятий малого, среднего и крупного бизнеса.

Основные кластеры, функционирующие в ведущих европейских странах. Их 34, в том числе 5 возникли до 1940 г., 20 – после 1970 г. Размер кластеров – до 200 фирм в основных секторах, где работает более 2 тыс. служащих, включая поставщиков и субподрядчиков.

Из 34 кластеров:

в 19 – доминируют мелкие и средние предприятия;

в 12 – совокупность фирм разных размеров;

в 3 – преобладают крупные предприятия.

Тенденция к усилению значимости малых и средних предприятий указывает, насколько важны для функционирования многих кластеров региональные ресурсы.

Центральное правительство, местные власти, университеты, фирмы, промышленные ассоциации и другие заинтересованные организации должны построить единую структуру для эффективной и тесной кооперации. Во многих случаях в кластер включено большое количество участников, и полномочия и финансовые средства распланы. Поэтому необходима унифицированная и доступная структура.

Стремление к синергии в связанных друг с другом отраслях в регионах существует во многих странах. Этот феномен может быть назван «концентрацией промышленности». Промышленные кластеры являются одной из форм концентрации промышленности, но они

больше сосредоточены на инновациях, где особо важны эффект синергии и многостороннее партнерство, создающие новые отрасли и новый бизнес.⁴⁷

Германия. В Германии многие региональные кластеры появились и развивались долгие годы практически без вмешательства центральных властей. Однако для некоторых специфических регионов или технологических областей существуют центральные программы прямой и косвенной помощи развитию. Местные власти предоставляют относительную свободу организациям, занимающимся непосредственно развитием кластеров (например, BioM в Мюнхене), передавая им полномочия по использованию государственных субсидий.

Кластеризация является естественным процессом. Термин «кластер» появился в контексте государственной экономической политики только в 2003 г. Однако многие кластеры до сих пор не имеют достаточных размеров или конкурентоспособности и до сих пор находятся в поиске способов выйти в лидеры. Такой регион, как Рур, пытается сменить специализацию с тяжелой промышленности на информационные технологии. Хотя такая смена специализации может быть отнесена к созданию кластера, очень небольшое число районов имеют четко выработанную политику по созданию и развитию кластера. Местные и центральные власти также систематически внедряют проекты по созданию и развитию кластеров в некоторых регионах. Практически любые проекты (за исключением тех, что были отклонены федеральным правительством) могут быть внедрены властями региона или города на свой страх и риск. Центральное правительство внедряет большое число программ поддержки отдельных регионов и областей технологий, но более специфическое планирование развития

⁴⁷ Романченко В.А., Методологические основы кластеризации. Кластерная политика / Экономика-правовые основы функционирования регионов: Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 322 с.

кластера осуществляется местными властями, за счет чего проявляется специфика каждого региона.

На активность кластера, а следовательно, на его развитие, значительно влияет наличие и активность исследовательских институтов. Государство определяет сферу деятельности исследовательского института, снабжая его соответствующими полномочиями и оборудованием. В Баварии, например, существуют лица, называемые координаторами кластера, организующие взаимодействие агентов внутри кластера. Координаторы обычно выбираются из профессорской среды.

Связи между бизнесом и академической средой в Германии налажены достаточно хорошо. Профессора университетов часто также заняты в исследовательских институтах, которые в свою очередь имеют тесные связи с частными фирмами. Таким образом, исследовательские институты, чья цель заключается в передаче технологий, поддерживают тесную связь, как с университетами, так и с промышленным сектором. На территории университетов профессорами часто открываются частные исследовательские центры. Их открывают с разрешения руководства университета, однако они являются независимыми юридическими лицами, которым университеты обычно предоставляют площади и оборудование.

Министерство образования и исследований Германии оказывает поддержку в международном обмене знаниями и ключевыми инновациями в таких отраслях, как здравоохранение, биотехнологии, информационные технологии, экология, транспорт, и поддерживает образовательные и научные программы за рубежом.

Франция. Во Франции помощь в развитии кластеров осуществляется совместно местными властями и региональными ответвлениями Министерства экономики, финансов и промышленности.

Во Франции одним из первых прообразов кластерной политики является Local Productive Systems (LPS), вышедшая в свет в 1998 г. В 2005 вступила в действие национальная программа, касающаяся

кластеров — Pole de Competitivite. Ее стоимость и амбициозность поставленных целей гораздо выше LPS, и четверть LPS-проектов были перенесены в Pole de Competitivite. Процедура отбора в программе Pole de Competitivite может быть описана как восходящий процесс с ограниченной конкуренцией на первом этапе французское правительство отбирало не только региональные кластеры в качестве конкурентоспособных, включая Alsace BioValley (Эльзас БиоДолина) в качестве одного из восьми био-кластеров, но также обследовало проекты в каждом из региональных кластеров. Субъекты одних кластеров взаимодействовали с субъектами других кластеров, и такие взаимодействия часто находили поддержку кластерных организаций в обоих регионах. В этом смысле конкуренция между кластерами во Франции может рассматриваться как более слабая, нежели в Германии. Общий бюджет программы Pole de Competitivite на период 2006–2011 гг. Составил примерно 3 миллиарда евро. Кластер Эльзас БиоДолина один из восьми биотехнологических кластеров получивших субсидии на научные разработки в рамках программы Pole de Competitivite.⁴⁸

США. В США насчитывается около 300 кластеров: более 240 региональных кластеров плюс еще около 50 кластеров, образованных исключительно благодаря близости к природным ресурсам. Значительную роль в развитии кластеров и региональной экономики в целом имеют университеты.

Федеральное правительство США мало вовлечено в экономическую политику регионов. В то же время вовлечение федеральных властей в развитие регионов и высокотехнологичных отраслей увеличилось в последние три-четыре года. На уровне региональных властей поддержкой развития региона занимаются институты сотрудничества (institutions for collaboration), состоящие из представителей местной администрации, университетов, промышленных групп и исследова-

⁴⁸ No. 2011-7 “Management of Cluster Policies: Case Studies of Japanese, German, and French Bio-clusters”. Hiroyuki Okamuro, Junichi Nishimura

тельских институтов. Правительство штатов ищет пути привлечения фирм внутри и за пределами США оперировать на территории данного штата с целью получения дополнительных экономических преимуществ. Программы центрального правительства нацелены преимущественно либо на поддержку отдельных отраслей (электроники, Интернета), либо на поддержку отдельных университетов и исследовательских центров.

В США университеты включены в экономику регионов еще со второй половины XIX века. В 1980 г. был выпущен Акт, определяющий порядок и правила осуществления сотрудничества между бизнесом и университетами. С 1970-х гг. университеты стали более открыты к финансированию со стороны частных фирм. Процедуры передачи технологий от университетов промышленному сектору четко прописаны в законодательстве США. Поэтому в этой стране сотрудничество бизнеса и академической среды имеет долгую историю и приносит соответствующие плоды. Причем это сотрудничество основано на принципе конкуренции – финансирование университета со стороны частного сектора уменьшается или увеличивается в зависимости от результатов исследований. Однако есть и другая сторона медали: в последнее время говорят об излишней связи между бизнесом и университетами, не хватает баланса между регулярной деятельностью университета и деятельностью в рамках его сотрудничества с частным сектором.

В Китае были созданы особые зоны развития высокотехнологичных отраслей. В этих зонах Министерство науки и технологий и региональные власти совместно занимаются созданием и развитием кластеров в этих зонах. К 2002 г. в Китае было 53 особые зоны, в которых находится 28388 фирм с 3,49 млн. сотрудников и уровнем продаж на 1 трлн. юаней.

Япония. В Японии промышленные кластеры оказались под пристальным вниманием из-за спада в развитии экономики регионов

с 1980-х гг. Каждый регион начал использовать пути стимулирования роста за счет собственных ресурсов, создавая венчурный бизнес и новые отрасли. В данном контексте региональные кластеры оказались новым типом концентрации промышленности, в которой университеты, исследовательские институты и корпоративные кластеры кооперируются. Этот тренд поддержало и правительство.

Сотрудничество бизнеса и академической среды в Японии стало активно развиваться в начале 1990-х после экономического кризиса. Исследования и разработки компаний стали все более ориентированными на коммерческий успех, а представители университетов стали стремиться к более наглядному проявлению пользы своей деятельности для общества. В созданных государством особых зонах регулирования заключения сделок с иностранными исследователями было облегчено с целью упростить и стимулировать персональный обмен с зарубежными университетами и исследовательскими институтами.

В целом в Японии развитие региональных кластеров осуществляется при поддержке государства. Однако региональное сообщество проявляет все больше инициативы – ему предоставляется возможность внедрять большое количество проектов. Правда, проекты используются не систематически, а региональному сообществу не хватает средств и полномочий для внедрения своих замыслов.

Глобализация торговли и инвестиций оказала негативные эффекты на двойственную экономику Японии, в которой, с одной стороны, высоко развито промышленное производство, а с другой – менее развиты продуктивное сельское хозяйство и сфера услуг. Крупнейшие производственные фирмы в Японии не такие, как в ОЭСР. Они постепенно перемещают свои производственные базы в другие азиатские страны, что приводит к тому, что в их регионах, которые во многом зависят от производства на экспорт, снижается занятость. Также явление старения населения в Японии выше, чем в других

странах. В связи с этим для Японии особенно актуально развитие региональных кластеров и других видов кооперации.

В 1983 г. в Японии был принят закон, утверждающий концепцию технополисов. Последующая практика их функционирования показывает, что темпы их роста по сравнению со средними по стране выше, особенно по показателям промышленных поставок, товарооборота наукоемкой продукции, занятости.

В 2001 году в Японии были приняты два проекта развития промышленных интеллектуальных кластеров. Они разрабатывались с учетом зарубежного опыта, прежде всего американского, однако имеют некоторые особенности. В Японии решающая роль отводится регионам в лице местных органов самоуправления и компаний. Предполагается, что власти префектур и муниципалитетов должны самостоятельно планировать строительство различных объектов, решать вопросы размещения частных предприятий и лабораторий, выделять земельные участки, брать на себя значительную часть расходов по развитию необходимой инфраструктуры.

Как и в США, в Японии кластеры создаются для продвижения наиболее современных научно-технических направлений: разработки и производства больших интегральных схем, нанотехнологий, робототехники. Особое значение придается так называемым смешанным отраслям: биопроизводству, экологической и биоинформатики. Большое значение в кластерной политике Японии придается налаживанию кооперации между частными промышленными компаниями, научно-исследовательскими, учебными учреждениями, соответствующими государственными организациями. Дело в том, что разобщенность между ними является слабым местом японской инновационной системы.

К специфике японской кластерной политики можно отнести активную поддержку венчурного бизнеса. Японцы учитывают, что многие западные, прежде всего американские, крупные кластеры возникли именно из небольших венчурных предприятий. А между тем в

Японии венчурный бизнес развит пока слабо. Кроме того, важная роль отводится установлению контактов с зарубежными предприятиями, университетами и научно-исследовательскими учреждениями. На рис. 5.1 представлена схема взаимодействия между образовательными и бизнес-структурами.

Рисунок 5.1. Структура кластера

Успешный пример, демонстрирующий особенности японской политики по развитию кластеров, – «Долина Саппоро». Бюро экономики, торговли и промышленности г. Хоккайдо разработало «Проект создания сверхкластера Хоккайдо», ставший частью «Плана развития промышленных кластеров», разработанных в 2001 г., Этот кластер – одно из первых в Японии крупных научно-производственных объединений, выросших из венчурного предприятия. В 1976 году доцент Университета Хоккайдо Ё.Аоки организовал «Группу микрокомпьютерных исследований Хоккайдо». Многие студенты, входившие в группу, впоследствии организовали свои компании, занимающиеся

разработкой программного обеспечения (ПО), что в итоге привело к созданию «Долины Саппоро».⁴⁹

Китай. В Китае в процесс создания и развития кластеров вовлечены власти трех уровней: центральное правительство, правительство муниципалитетов и развитых зон. С одобрения центрального правительства правительство муниципалитета может создать на своей территории зону развития высокотехнологичных отраслей. Центральное правительство также отбирает фирмы, достойные особых привилегированных мер.

В 1985 г. была создана первая особая зона высоких технологий – высокотехнологичный индустриальный парк в Шеньжэне. В 1988 г. была создана Пекинская индустриальная зона. К 1991 г. в рамках программы развития инкубаторов Torch Program было создано 26 таких зон. В 2002 г. Китай заключил контракт с Сингапуром с целью усиления кооперации в четырех областях – информационные технологии, микроэлектроника, новые материалы и биологические науки (биология, биохимия, иммунология, генетика, физиология, экология и т.п.).

Сотрудничество бизнеса и университетов в КНР регулируется Комиссией по национальному развитию и реформам. Она принимала участие в реформировании 242 исследовательских институтов, связанных с государственными организациями, целью которого был переход от государственной исследовательской практики к частной. Кооперация между предпринимательской и академической средой осуществляется лишь в нескольких отраслях, таких как информационная технология, биотехнологии, но этот опыт распространяется и на другие области.

Так как в прошлом Китай сильно зависел от импортируемых технологий, мощности китайских фирм по осуществлению инноваций

⁴⁹ [Enwl-misc] Кластерная стратегия: Инновации и венчурный бизнес в Стране восходящего солнца [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bellona.ru/enwl/Archive/1265743583.93/1268949449.67> [дата обращения 31.01.12 г.]

низки. В такой ситуации существует угроза увеличения разрыва между экономикой Китая и развитых стран. Чтобы справиться с этой проблемой, в 2001 г. было решено создать офисы лицензирования технологий в университетах. Этот шаг должен способствовать сотрудничеству бизнеса и академической среды, технологическим инновациям, повышению технологического уровня продукции.

Новая политика направлена на привлечение большего внимания коммерциализации результатов исследовательской работы. При внедрении данной политики также был запущен механизм конкуренции. Образцом для построения кластера в Китае стала Силиконовая долина и другие успешные примеры из-за границы. Несмотря на создание более, чем 50 высокотехнологичных зон, их рентабельность сильно различается от региона к региону. Поэтому главной задачей правительства является устранение межрегиональных различий.

5.4. Кластерный анализ

Кластерный анализ занимает место между двумя формами экономического анализа. С одной стороны, кластерный анализ не фокусируется на системных проблемах мезоэкономического уровня, где взаимосвязь между изменениями в региональной экономике в целом и деятельностью отдельных хозяйствующих субъектов не всегда полностью ясна. С другой стороны, кластерный анализ не направлен на изучение отдельных компаний (если это не ключевые фирмы). Компании не рассматриваются как отдельные единицы, взаимодействующие с недифференцированным экономическим окружением; они помещаются в контекст рынков поставщиков и потребителей, часто как часть производственной цепочки, которая не ограничивается одной отраслью. Кластерная политика, базирующаяся на преимуществах кластерного анализа, не является традиционной отраслевой поли-

тикой, так как инструменты кластерного анализа определяют кластеры не только в рамках отраслей.

Таким образом, кластерный анализ проводится в два этапа. На первом этапе региональная экономика изучается на предмет существования работающих или потенциальных кластеров. На втором этапе осуществляется детальное обследование выявленных кластеров, для которых затем будет разрабатываться политика их поддержки. Рассматривая региональную экономику через призму различных местных производств и инновационных систем, региональные власти точнее могут определить меры равномерного воздействия и поддержки своих кластеров.

Для идентификации региональных кластеров часто используется двухступенчатый анализ. На первой ступени проводится «внутренний» анализ экономики: оценка сильных и слабых сторон, проблем и возможностей для всей региональной экономики (SWOT-анализ). Для определения важности кластера для экономики региона используется набор количественных характеристик, включающих численность занятых в кластере, а также ее динамика за исследуемый период времени, доля экспорта кластера в экономике региона и темп возникновения новых компаний. На второй ступени осуществляется «внешний» анализ. Суть его заключается в том, что путем сравнительного анализа определяется межрегиональная и национальная (а в некоторых случаях и международная) значимость кластера. Этот тип анализа имеет ряд преимуществ, таких, как акцентирование роли некоммерческих образований, например, научно-исследовательских организаций, в экономике региона.

Наиболее эффективный анализ включает набор качественных методов (в частности, экспертную оценку кластеров) в сочетании с набором количественных методов. Индикаторы, применяемые для анализа, должны отражать не только внутреннюю мощь кластера по отношению к остальной экономике региона, но также его положе-

ние на внешних рынках. Таким образом, качественный анализ очень важен для идентификации потенциальных и возникающих кластеров, когда появляющиеся новые области компетенций невозможно измерить как экономическую деятельность. Такой анализ также важен для оценки будущего рынка и технологических трендов, которые могут повлиять не только на региональное, но и на национальное, и международное положение кластера.

Существует целый набор методов идентификации и анализа региональных кластеров, начиная от простых, позволяющих определять уровни специализации (коэффициенты локализации), до технологии межотраслевых балансов. Ниже, в таблице 5.1, представлены шесть основных аналитических методов исследования региональных кластеров и дана их оценка посредством выявления преимуществ и недостатков каждого из указанных методов.

Таблица 5.1

Аналитические методы исследования кластеров

Методы	Преимущества	Недостатки
Экспертные оценки	Относительно низкие издержки, детальная информация	Отсутствие систематического сбора информации, отсутствие обобщенных данных
Коэффициенты локализации	Простота расчетов, могут дополнять другие методы	Акцент на отрасли и секторе, а не на кластеры
Производственные межотраслевые балансы	Являются часто главным источником показателей взаимозависимости отраслей и компаний, детальная и комплексная информация	Данные могут устаревать, не отражают роли сопутствующих институциональных структур
Инновационные межотраслевые балансы	Являются часто главным источником показателей взаимозависимости отраслей и компаний	Такие балансы редко публикуются
Теория графов/сетевой анализ	Визуальный анализ взаимосвязей	Набор компьютерных технологий ограничен
Специальные обследования	Гибкость в сборе необходимых данных	Высокие издержки проведения

Исследование возможностей формирования кластеров на территории региона требует определения потенциала кластеризации, который представляет собой наличие конкурентных преимуществ у отраслей, предприятий и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона, возможности объединения данных преимуществ и их использования для повышения конкурентоспособности региона. Следует отметить, что до сих пор не выработана единая методика оценки потенциала кластеризации. Вместе с тем отдельные исследования данной проблемы уже имеются. Они базируются, как правило, на определении коэффициентов локализации, душевого производства, специализации отраслей промышленности и др.⁵⁰

В конечном счете, кластерный анализ, в начале в математической, а затем и в аналитической части становится обоснованием кластерной политики.

Кластерный анализ это часть экономического анализа, являющаяся значительной статистической основой, базирующейся на группировке данных по определенным значениям наиболее важного признака или признаков. При многомерности данных, сначала производится группировка по важности: первый, второй и т.д.

Механизм кластерного анализа опирается на два предположения: Первое предположение – рассматриваемые признаки объекта дают принципиальную возможность разбить совокупность объектов на кластеры. Второе предположение – правильность выбора масштаба (единиц измерения признаков).

Наличие же не одного, а нескольких признаков приводит к тому, что классификация может быть проведена методом кластерного анализа. В соответствии с этим выделяют шесть этапов кластерного анализа.

1. Получение матрицы данных

⁵⁰ Дырдонова А.Н., Методические подходы к выявлению и оценке кластеров в экономике региона / А.Н. Дырдонова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. - № 28(163). – С. 25-32

2. Приведение матрицу данных к стандартному виду
3. Вычисление матрицы сходств
4. Применение метода кластеризации
5. Сортировка данных и матрицы сходств
6. Вычисление коэффициент близости

Здесь перечислены основополагающие этапы, все остальные этапы сопутствуют им.

Постановка задачи в кластерном анализе осуществляется следующим образом. Существует определенная совокупность признаков X размерностью k . Цель – разбить ее на определенные однородные группы (кластеры). Важно, что при решении задачи классификации необходимо определиться – нужна ли обычная типизация с определением интервального расстояния и разбиения на приблизительно однородные группы, либо же задача кластеризации с постановкой вопроса о естественном расслоении и получении кластеров. При представлении кластеров чаще всего пользуются матрицами:

$$X = \begin{pmatrix} x_{1i} & x_{ij} & x_{ik} \\ \dots & \dots & \dots \\ x_{i1} & x_{ij} & x_{ik} \\ \dots & \dots & \dots \\ x_{n1} & x_{nj} & x_{nk} \end{pmatrix},$$

где k – количество признаков, рассматриваемых при измерении объекта. Интерес может представлять как группировка самих объектов, так и группировка признаков.⁵¹

Особый интерес представляет определение однородности. Однородность характеризуется выделением расстояния между объектами, либо функцией близости пары объектов.

При определении меры близости или расстояния, пожалуй, важно уделить внимание центру группы кластера. Несмотря на то, что

⁵¹ Кластерный анализ в задачах социально-экономического прогнозирования (URL: http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=3D6F2F6E614C4845882FCD3DE7F37D29 [дата проверки: 31.01.11 г])

кластер может оказаться весьма неоднородным, это позволит не только сравнивать между собой кластеры, но и определять их абсолютный «вес» путем вычисления расстояния от центра до всех точек пространства кластера. При рассмотрении в экономической плоскости мы сможем определить такие показатели как связи между предприятиями в кластере, а также без погрешностей сравнивать между собой различные региональные кластеры благодаря неизменным показателям денежного и натурального значения.

При этом используемые параметры необязательно носят линейный, а также метрический характер. Отсюда кластер предстает многомерной структурой. Располагаясь на какой-либо территории, кластер определяется не только географической мерой близости между предприятиями, но и множеством других факторов: ценовым, временным и возможно некоторыми другими.

Таким образом, можно прийти к выводу, что включение предприятия в кластер на основании географического признака не является определяющим. А конечная сумма «расстояния» определяется подобно среднему арифметическому, но с учетом множества характеристик измерения кластера. При этом возможно изменить вес какого-то определенного фактора в общей сумме в ущерб остальным, но это необходимо будет учесть в общей модели с количеством объектов больше 2 (само собой разумеющееся). В противном случае кластер будет нести в себе элемент неоптимальности, а предложенная модель громоздкая в аналитическом плане будет отражать внутреннюю нестабильность структуры кластера. Это ставит дополнительную проблему определения достаточности количества предприятий в кластере. Так называемой «критической массы».

Узловым моментом в кластерном анализе считается выбор метрики (или меры близости объектов), от которого решающим образом зависит окончательный вариант разбиения объектов на группы при заданном алгоритме разбиения (рис. 5.2). В каждой конкретной задаче

этот выбор производится по-своему, с учетом главных целей исследования, физической и статистической природы используемой информации и т. п.⁵²

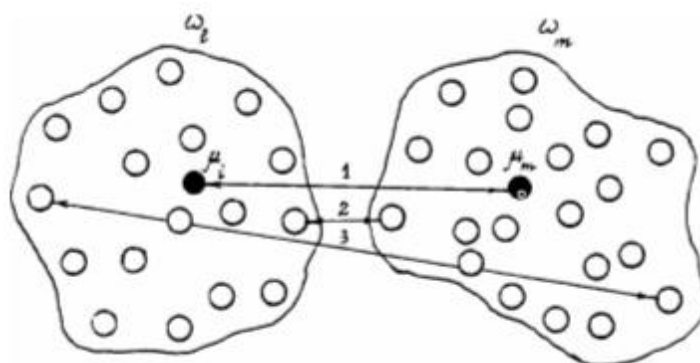

Рис. 5.2. Различные способы определения расстояния между кластерами w_1 и w_m :
1 – по центрам тяжести, 2 – по ближайшим объектам, 3 – по самым далеким объектам

⁵² Кластерный анализ данных (URL: <http://www.dea-analysis.ru/clustering-4.htm> [дата проверки: 31.01.12 г.]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список литературы к главе 1:

1. Боннет, А. А. Теории экономической мысли / А. А. Боннет, А. Р. Тумашев. – Гиссен-Казань, 2003. – С. 195.
2. Данилова, Т. Н. Институциональный анализ функционирования инвестиционного рынка / Т. Н. Данилова. – Н. Новгород, 2002. – С. 9.
3. Коуз, Р. Институциональная структура производства: Нобелевская лекция / Р. Коуз // Природа фирмы. – М. : Дело, 2001. – С. 343.
4. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях".
5. Nelson, R. An Evolutionary Theory of Economic Change / R. Nelson, S. Winter. – Cambridge: Harvard University Press, 1982.

Список литературы к главе 2:

1. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005.
2. Лапыгин Д.Ю. Разработка плана стратегического развития региона. URL:<http://referent.mubint.ru/security/8/4013/1> [дата обращения 01.02.2012]
3. Магданов П.В. Падей В.Ю. Проблемы стратегического планирования социально-экономического развития региона URL: http://ars-administrandi.com/article/Magdanov_Padei_2011_3.pdf [дата обращения 01.02.2012]
4. Министерство регионального развития Российской Федерации. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. URL:<http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?DocID=136&PageID=148> [дата обращения 01.02.2012]
5. Министерство экономики Ульяновской области. Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2020 года URL:<http://www.econom73.ru/staff/2020.html> [дата обращения 01.01.2012]

6. Рабаданова А.А. Механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона
URL:<http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2011/05/rabadanova-aa.pdf> [дата обращения 01.02.2012]
7. Региональная экономика: Учебник/Под. Ред. В.И. Видяпина и М.В. Степенова. – М.: ИНФРА-М, 2005.
8. Региональная экономика и управление. Учебник/Под. Ред. Г.Г. Фетисова, В.П. Орешина. – М.: ИНФРА-М, 2006.
9. Стратегическое управление: учеб. для студентов вузов/А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. – 3-е изд. – М. : Омега-Л, 2008.
10. Федеральный портал protown.ru. Механизм реализации стратегии развития региона
URL:http://www.protown.ru/russia/obl/articles/articles_1084.html [дата обращения 01.01.2012]

Список литературы к главе 3:

1. Сабитова Н. М. О понятии финансового потенциала региона и методологии его оценки // Финансы. – 2003. – № 9
2. Ибрагимова П.А. Оценка экономического потенциала региона // Региональный менеджмент. – 2006. - №9
3. Адырхаев, А.Г. Прогнозирование развития сельскохозяйственного производства в регионе // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. – 2006 г. - № 2.
4. Адырхаев, А.Г. Проблема управления агропромышленным комплексом в регионе / А.Г. Адырхаев // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф., 25-26 нояб. 2004 г. Ч. 2. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2007 г.
5. Беданокков Н.А. Формирование и использование трудового потенциала региона. Монография. - Майкоп: Изд-во МГТУ, 2008. 116 с.
6. Актуальные социально-экономические проблемы регионов России: сб. ст. / Под ред. Макарова В.Л., Клейнера Г.Б., Татевосяна Г.М. - М.: ЦЭМИ, 2009 г., - 426 стр.

7. Голышева Е.Е. Производственный потенциал региона: проблемы оценки и развития: проблемы оценки и развития: Дис. канд. экон. наук: 08.00.05 Иваново, 2006 г., - 177 с.

8. Акимбетова А. В., Муратова З. М. Анализ внешнеэкономического потенциала региона / М.: Финансы и статистика, 2009 г., - 334 стр.

9. Социально-экономический потенциал: проблемы оценки, использования, управления, УрО РАН, Екатеринбург, 1997

10. Шнипер Р.И., Регион:диагностика и прогнозирование, Новосибирск, 1997

11. Унтура Г.А., Евсеенко А.В., Риски субъектов федерации в условиях перехода к рынку, Новосибирск, 1996

12. Нестеренко О.Н., Маркетинговый подход к оценке и реализации социально-экономического потенциала территории, Екатеринбург, 1996

13. «РИА-Аналитика» Центр экономических исследований
URL:http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Ulyanovsk_oblast.pdf [дата обращения 20.01.2012]

14. Федеральная служба государственной статистики
URL:<http://www.gks.ru/> [дата обращения 20.01.2012]

15. Губернатор и правительство Ульяновской области
URL:<http://ulgov.ru/> [дата обращения 20.01.2012]

16. Министерство экономики Ульяновской области
URL:<http://www.econom73.ru/> [дата обращения 20.01.2012]

Список литературы к главе 4:

1. Бард В. С. Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика в условиях реформирования российской экономики / В. С. Бард. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 304 с.

2. Грузков И. В., Грузков В. Н. Воспроизводство человеческого капитала: философско-экономический анализ: Монография / И. В. Грузков, В. Н. Грузков. / Под ред. проф. Л. Л. Редько. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 180 с.

3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год / Под общей редакцией С.Н. Бобылева / М.: ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2010. – 152 с.

4. Итоги 2009 года: экономика, социальная сфера // Деловое обозрение. – № 2 (145). – 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uldelo.ru/Node/1650> [дата обращения 06.10.2011].
5. Кондратьева, М. Н. Региональные проблемы реформирования жилищно-коммунального комплекса / М. Н. Кондратьева. – Ульяновск: УлГТУ, 2005. – 72 с.
6. Корчагин Ю. А. Современная экономика России / Ю. А. Корчагин. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 670 с.
7. Маковецкий М. Ю. Инвестиционное обеспечение экономического роста: теоретические проблемы, финансовые инструменты, тенденции развития. М.: АНК ИЛ, 2005. – 312 с.
8. Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. / Под общей редакцией Валиахметова Р.М., Бурхановой Ф.Б., Хилажевой Г.Ф. – Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2009. – 352 с.
9. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 654 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> [дата обращения 06.10.2011].
10. Социально-экономические показатели муниципальных районов и городских округов Ульяновской области в 2009 году. – Стат. сб. – Ул. 2010. – 266 с.
11. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> [дата обращения 06.10.2011].
12. Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.econom73.ru/staff/2020.html> [дата обращения 06.10.2011].

Список литературы к главе 5:

1. From cluster to cluster-based economic development, Christian h.M. Ketels, Olga Memedovic, Int. J Technological Learning, innovation and Development, Vol. 1, No. 3, 2008
2. Кистанов В.В. Территориальная организация производства (отраслевой, районный и народнохозяйственный аспекты). - М.: Экономика, 1981.- 232 с.

3. Экономическая сущность кластеров Ю.Б. Миндлин, (кандидат экономических наук, доцент, ВГНА Минфина РФ)

4. Куценко Е. Кластеры в экономике: основы кластерной политики государства / Е. Куценко // Обозреватель-Observer. - 2010. - № 3. - С. 99-110

5. Романченко В.А., Методологические основы кластеризации. Кластерная политика / Экономико-правовые основы функционирования регионов: Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 322с

6. No. 2011-7 “Management of Cluster Policies: Case Studies of Japanese, German, and French Bio-clusters”. Hiroyuki Okamuro, Junichi Nishimura

7. [Enwl-misc] Кластерная стратегия: Инновации и венчурный бизнес в Стране восходящего солнца [Электронный ресурс].

URL: <http://www.bellona.ru/enwl/Archive/1265743583.93/1268949449.67>

[дата обращения 31.01.12 г.]

8. Дырдонова А.Н., Методические подходы к выявлению и оценке кластеров в экономике региона / А.Н. Дырдонова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. - № 28(163). – С. 25-32

9. Кластерный анализ в задачах социально-экономического прогнозирования (URL:

http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=3D6F2F6E614C4845882FCD3DE7F37D29 [дата проверки: 31.01.11 г]

10. Кластерный анализ данных (URL:

<http://www.dea-analysis.ru/clustering-4.htm> [дата проверки: 31.01.12 г.]

Научное издание

КОНДРАТЬЕВА Мария Николаевна,
БАЛАНДИНА Екатерина Владимировна,
ГЛУХОВА Светлана Александровна,
НИЛОВА Ирина Валерьевна,
ШУБИНА Татьяна Николаевна,
РОМАНЧЕНКО Владислав Александрович

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Технический редактор М. В. Теленкова

ЛР № 020640 от 22.10.97.

Подписано в печать 09.04.2012. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 7,67. Тираж 100 экз. Заказ 382.

Ульяновский государственный технический университет
432027, Ульяновск, Сев. Венец, 32

Типография УлГТУ. 432027, Ульяновск, Сев. Венец, 32